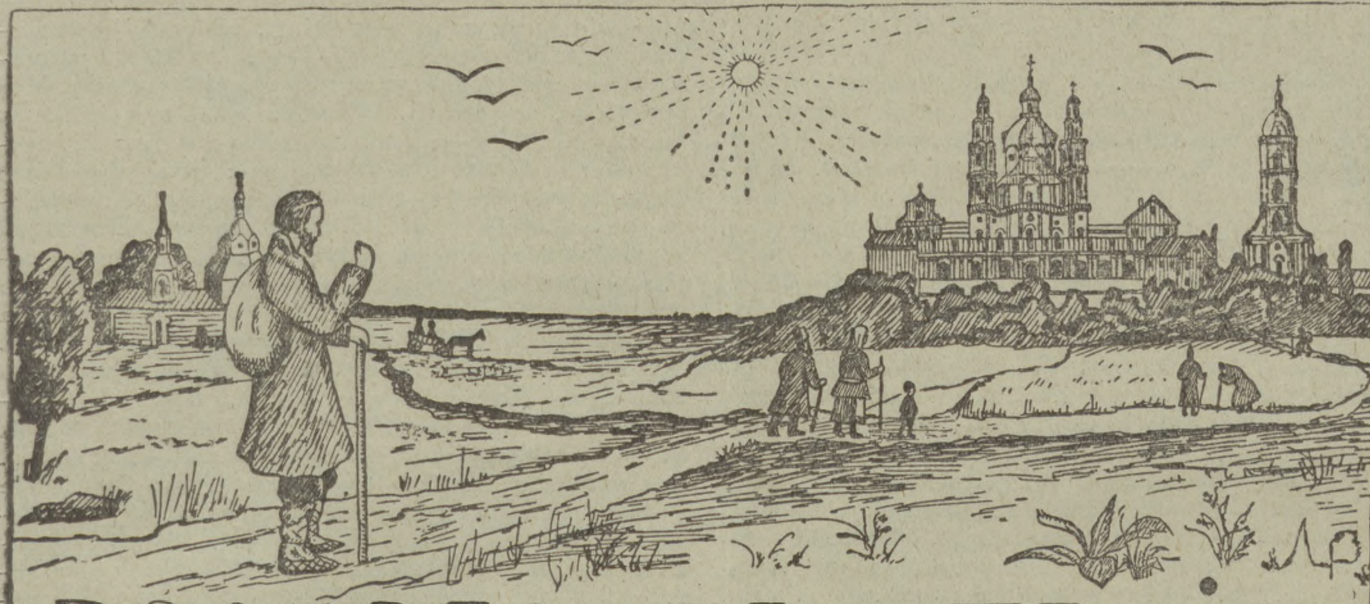
Годъ VI. 17 марта 1929 года. № 11.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

(*Продолженіе см. на 3 стр. обложки*).

Разныя извѣстія.

ВИЛЕНСКІЙ ПРИГОВОРЪ И ПЕЧАТЬ.

Виленскій приговоръ, осудившій евангелическаго суперинтендента въ Вильнѣ кс. Михаила Ястржембскаго, по сообщенію польской евангелической печати, вызвалъ громадный интересъ во всей Польшѣ. За малыми исключеніями, его воспроизвела вся польская пресса. Нѣкоторыя газеты, по непонятнымъ причинамъ, обошли его совершеннымъ молчаніемъ, какъ бы чего-то стыдясь, другіе ограничились передачей телеграммъ ПАТ'а, наконецъ, третьи помѣстили обширныя статьи, обсуждая въ нихъ дѣло по существу. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежитъ, между прочимъ, „Polak-Katolik", который въ статьѣ „Rozwody" нападаетъ по своему обыкновенію весьма рѣзко на весь польскій евангелицизмъ. „Польское общество, по мнѣнію этой газеты, живетъ надеждой, что наши власти сдѣлаютъ соотвѣтствующіе практическіе выводы изъ судебныхъ приговоровъ по дѣламъ неморальнаго поведенія Ковальскаго и бракоразводныхъ злоупотребленій Ястржембскаго. Разъ навсегда надобно положить конецъ губительной для общества и государства дѣятельности сектантства и протестантизма". Судъ совершенно не разсматривалъ дѣла о разводахъ, наоборотъ, было дѣло о повѣнчаніи, значитъ, благочестивое желаніе уничтоженія евангелицизма и свободы совѣсти въ Польшѣ продиктовано скорѣе чувствомъ, нежели существомъ дѣла. Если же дѣло заключается въ судебныхъ рѣшеніяхъ и практическихъ выводахъ изъ нихъ, то имѣется приговоръ Верховнаго Суда, который совершенно игнорируетъ признаніе недѣйствительнымъ евангелическаго брака римско-католической консисторіей. Но мы имѣемъ гораздо болѣе: за нами польская традиція, на которую такъ часто ссылается „Polak-Katolik". Эта традиція чтитъ, какъ столпъ польскаго католичества въ прошломъ и настоящемъ, ксендза Станислава Ожеховскаго, который былъ женатъ. Въ его защиту выступали такіе свѣтлые и хорошіе люди, какъ посолъ земли Сандомірской Зомбскій, который, между прочимъ, восклицалъ: „Пусть сгинетъ тотъ блескъ фальшивой добродѣтели, которая порождаетъ вѣроотступничество, прелюбодѣяніе, распущенность и даже убійство!" А обращаясь къ королю, онъ говорилъ: „Берегитесь, Ваше Величество, чтобы не было сказано, что въ Ваше царствованіе гражданину нельзя было быть человѣкомъ". Юристы, судьи и защитники должны будутъ при разсмотрѣніи дѣла кс. Ястржембскаго въ высшихъ инстанціяхъ познакомиться съ произведеніемъ S. P. „Jak się ksiądz Orzechowski ożenił i co z tego wynikło", а также съ произведеніемъ Александра Брюкнера „Marcin Krowicki". Это источники не чужого законодательства, оставшагося по раздѣлахъ Польши, но источники польской традиціи. Необходимо также напомнить обществу о томъ, что писалъ Бажиковскій (Barzykowski) объ усиліяхъ свѣтлыхъ людей урегулировать брачное законодательство еще во времена Николая I, и какъ имъ мѣшалъ римскій клиръ.

„Эпока", отъ 9 января 1929 года, объективно говоритъ о брачной анархіи въ Польшѣ и приводитъ слова прокурора, который, исходя отъ конкретнаго случая повѣнчанія эксъ-ксендза, требовалъ для виновнаго наказанія, чтобы вызвать этимъ пересмотръ каноническихъ правилъ въ лонѣ евангелической Церкви. Дѣло, стало быть, заключалось не въ конкретномъ случаѣ, а въ изысканіи повода для достиженія посторонней цѣли, дабы Вильно перестало быть Меккой для жителей Польши, которые не нашли въ супружествѣ счастья (aby Wilno przestało być Mekką dla mieszkańców Rzeczypospolitej, którzy w małżeństwie nie zaznali szczęścia)". „Эпока" справедливо и благородно указываетъ, что „въ задачи государственной власти, представителемъ каковой является прокуроръ, не входитъ вмѣшательство въ проблемы догматическія, а именно: является-ли бракъ таинствомъ или только благословеніемъ; моральное или неморальное явленіе — целибатъ священниковъ; можетъ-ли христіанскій священникъ исполнять пастырскія обязанности только въ отношеніи лицъ своего исповѣданія, или и въ отношеніи также иновѣрцевъ — до этого государству нѣтъ дѣла. Оно должно стоять на стражѣ моральности и счастья своихъ гражданъ". Въ заголовкахъ клерикальныхъ газетъ мы находимъ, при обсужденіи дѣла кс. Ястржембскаго, такое же уклоненіе отъ темы и сведеніе счетовъ на почвѣ борьбы за верховенство римско-католическаго исповѣданія. Для насъ неубѣдительно утвержденіе, что признаніе недѣйствительности евангелическаго брака лучше развода другихъ христіанскихъ Церквей. Мы были свидѣтелями многочисленныхъ трагедій людей, браки которыхъ были признаны недѣйствительными римско-католической консисторіей. Что же бы было, если бы какой-либо польскій судъ, разбирая подобное дѣло, послушалъ прокурора, который, исходя отъ конкретнаго случая, домогался бы наказанія для инстанціи, признающей недѣйствительность брака, чтобы тѣмъ самымъ заставить римскую Церковь пересмотрѣть свои каноны? Это было бы оскорбленіемъ Церкви. Но такая постановка дѣла оскорбляетъ и причиняетъ боль людямъ другихъ исповѣданій. Поэтому мы глубоко убѣждены, что высшія инстанціи польскаго суда всесторонне освѣтятъ это дѣло и исключительно съ точки зрѣнія права и государственныхъ интересовъ. Польское общество должно заглянуть въ исторію женитьбы кс. Ожеховскаго и кс. Кровицкаго, а также въ воспоминанія Бажиковскаго. Ибо мы имѣемъ дѣло съ эпизодомъ на почвѣ борьбы клира одного исповѣданія за господство въ государствѣ и надъ государствомъ.

О ПОПЫТКАХЪ ЗАХВАТА МАМАЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

Св. Синодомъ Православной Церкви въ Польшѣ во время ноябрьской сессіи 1928 года былъ заслушанъ докладъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Виленскаго Θеодосія о двухъ попыткахъ со стороны римо-католиковъ захватить Мамайскую церковь, Дисненскаго уѣзда, приписную къ Заборскому приходу. Приводимъ выдержку изъ этого рапорта.

„Первая попытка захвата Мамайской церкви произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: согласно протоколамъ священника В. Бортника, отъ 4 іюня с. г. и 29 іюля с. г.,—27 мая Глубокскій ксендзъ Далинкевичъ объявилъ съ амвона, что завтра, 28 мая, онъ пойдетъ съ крестнымъ ходомъ въ с. Мамаи, гдѣ въ тамошней церкви совершитъ богослуженіе. Вѣсть эта быстро облетѣла весь приходъ и наутро, несмотря на ненастную погоду, потянулись со всѣхъ концовъ прихода православные къ своей церкви. По прибытіи на мѣсто, православные тѣсно окружили церковь, выталкивая изъ своей среды и съ церковнаго погоста католиковъ, пришедшихъ туда раньше. Черезъ нѣкоторое время на парѣ лошадей подъѣхалъ ксендзъ, къ которому подбѣжали собравшіеся католики. Въ нѣсколько минутъ былъ организованъ крестный ходъ, который, во главѣ съ ксендзомъ, направился къ церкви. При приближеніи крестнаго хода всѣ сняли шапки, а ксендзъ, увидѣвъ тѣсно сплоченную у церкви толпу православныхъ, повернулъ въ сторону кладбища. Въ это время прибылъ комендантъ полицейскаго постерунка и г. Дисненскій староста, которые разъяс-

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 17 марта, 1929 года. № 11.

РОЖДЕСТВЕНСКІЯ ПОСЛАНІЯ

Восточныхъ Патріарховъ и Главъ Автокефальныхъ Православныхъ Церквей Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію.

1.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Варшавскій и всея Польши, во Христѣ Богѣ возлюбленный и дорогой братъ и сослужитель Нашей Мѣрности, Киръ Діонисій, братски обнимая въ Господѣ, привѣтствуемъ Ваше Блаженство.

Съ любовью принявъ дружескія привѣтствія и добрыя пожеланія Вашего Блаженства, въ связи съ наступающими святыми праздниками, охотно спѣшимъ послать Вамъ въ настоящемъ братскомъ письмѣ взаимное Наше праздничное поздравленіе, отъ всей души желая Вашему возлюбленному Блаженству и всей Святѣйшей Вашей Церкви имѣть изобиліе радости и Божіе благословеніе какъ въ наступившемъ новомъ спасительномъ году, такъ и всегда.

Обнимая Васъ со священнымъ лобзаніемъ, остаемся съ любовью. 1929 г. Января 9. № 22.

Вашего Блаженства любящій во Христѣ братъ

(—) **Патріархъ Константинопольскій Василій.**

——

2.

ДІОНИСІЮ,

Блаженнѣйшему Митрополиту Варшавскому и всея Польши, возлюбленному брату и сослужителю въ Господѣ, — священное привѣтствіе во Христѣ рожденномъ.

Взирая на звѣзду, которая дана намъ съ небесе въ качествѣ путеводительницы на стезѣ многотрудной жизни, дошли мы до пещеры и яслей Виѳлеема и, преклонивъ колѣна, кланяемся Младенцу, Предвѣчному Богу, и, открывъ сокровищницу нашихъ сердецъ, приносимъ Ему, вмѣсто ливана, злата и смирны, вѣру, надежду и любовь и, присоединяясь къ ликованію безплотныхъ силъ, восклицаемъ вмѣстѣ съ ними: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе."

Эти священныя чувства, переполняющія сердца вѣрующихъ во Христа Господа, рожденнаго въ Виѳлеемѣ нашего Спасителя, побуждаютъ Пастырей входить въ общеніе другъ съ другомъ въ этотъ великій праздникъ, привѣтствовать другъ друга и возносить горячія молитвы о благословеніи отъ священныхъ яслей.

Съ великою любовью во Христѣ рожденномъ привѣтствуя Ваше Блаженство, желаемъ, чтобы Господь сохранилъ Вашу Благость здравымъ, долгоденствующимъ, право правящимъ слово истины и всегда радостно празднующимъ эти святые дни Виѳлеема и и Іордана.

Равно и въ наступающемъ новолѣтіи благости Господа желаемъ Вамъ, окружающимъ Васъ пастырямъ и всей Вашей Церкви мира, любви и благословенія Божія. Въ Александріи въ праздникъ Рождества Христова. 1928. № 2923.

(—) **Вашего Блаженства любящій во Христѣ братъ Патріархъ Александрійскій Мелетій.**

3.

Ваше Блаженство,

Блаженнѣйшій и глубокочтимѣйшій Владыка братъ Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и Волынскій и всея Польши.

Съ чувствомъ умилительнаго утѣшенія получилъ я достолюбезное поздравленіе Вашего Блаженства съ высокоторжественнымъ праздникомъ Рождества Христова, а такъ какъ мы всѣ находимся подъ тяжкимъ впечатлѣніемъ отъ постигшей нашу Св. Антіохійскую Церковь невознаградимой утраты въ лицѣ Святѣйшаго нашего Отца и Владыки блаженной памяти Патріарха Григорія, — то и Вашему благороднѣйшему поздравленію мы всѣ безконечно благодарны, и я горячо молю Христа, Родившагося въ вертепѣ, дабы Онъ сохранилъ Ваше Блаженство на много счастливыхъ лѣтъ и даровалъ Вамъ и Вашимъ сотрудникамъ Преосвященнымъ Архіереямъ крѣпость силъ и всякое преуспѣяніе въ многотрудной и высокополезной архипастырской Вашей дѣятельности.

Прося, въ заключеніе, Вашихъ святыхъ молитвъ за насъ и за нашу осиротѣвшую паству, остаюсь съ чувствомъ глубокаго уваженія и искреннѣйшей преданности Вашего Блаженства смиреннѣйшій во Христѣ братъ

(—) **Замѣститель Патріарха Арсеній, Митрополитъ Лаодикійскій.**

Викаріатство Православнаго Патріархата. Дамаскъ (Сирія). № 61.

——

4.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Варшавскій и всея Польши, возлюбленный во Христѣ Богѣ братъ и сослужитель Нашей Мѣрности, Киръ Діонисій, привѣтствуемъ Ваше Блаженство священнымъ лобзаніемъ.

„Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ, и воздвиже рогъ спасенія намъ въ дому Давида отрока Своего".

Прославляя нынѣ явленіе на землѣ во плоти нашего ради спасенія Богочеловѣка Спасителя Христа, съ великою радостію направились Мы вмѣстѣ со священнымъ нашимъ братствомъ и собравшимся боголюбивымъ народомъ въ городъ Виѳлеемъ, никакъ не меньшій во владыкахъ Іудиныхъ, воззрѣли мысленно на это родившееся Слово, Младенца-Предвѣчнаго Бога, возлежащаго въ ясляхъ для безсловесныхъ, воздали славу въ вышнихъ Богу вмѣстѣ съ ангелами и принесли дары вмѣстѣ съ волхвами Пришедшему на землю, вознося Ему моленія за весь міръ, для спасенія котораго отъ грѣха Онъ воплотился.

Совершивъ священную и безкровную жертву въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ родился Христосъ, помянули Мы съ братской любовью и имя Вашего Блаженства,

испрашивая для Васъ и для Вашей боголюбивой паствы изобилія и благословенія Небесъ.

Нынѣ, вернувшись во святой градъ Іерусалимъ, радостно обнимаемъ во Христѣ рожденномъ Вашу Главу и вмѣстѣ съ симъ возносимъ устами и сердцемъ моленія, дабы дарована была Вашей Благости и Вашему вѣрному словесному стаду полнота небесныхъ благъ въ новомъ лѣтѣ спасенія нашего.

Позволяя себѣ братски передать Вамъ сердечныя Наши праздничныя привѣтствія, а также возлюбленнымъ во Христѣ братьямъ, составляющимъ Святой и Священный Синодъ, воздаемъ Вамъ теперь, какъ и всегда, братское во Христѣ рожденномъ лобзаніе и остаемся. Во Святомъ Градѣ Іерусалимѣ. 1928 года, декабря 25. № 1320.

(—) **Вашего возлюбленнаго Намъ Блаженства любящій во Христѣ братъ преданный Даміанъ, Патріархъ Іерусалимскій.**

—

5.

Његовом Блаженству Господину Дионисийу, Архиепископу Варшавском и Митрополиту Целе Польске.

Ваше Блаженство!

Хитамо да Ваше Блаженство и ове године поздравимо радосним праником Рожденьа Спасительа света.

Наше молитве усрдно упутчуйемо Божанскоме Младенцу, да умножи льубав хриштчанску между льудима и утврди мир Свой по Свой земльи, а Ваше Блаженство нека оваплотчени Господ обдари здравльем и пунотчом силе Свойе, на сретчу Ваше льубльене пастве и на славу целе Православне Цркве.

Вашег Блаженства смирени у Христу брат Архиепископ Петчски, Митрополит Београдско-Карловачки и Патрийарх Српски

(—) **Димитрийе.**

П. Бр. 3232. 12-25 децембра 1928. У Београду.

—

6.

Блаженнѣйшій Митрополитъ Варшавскій и всея Польши, возлюбленный во Христѣ Богѣ братъ и сослужитель, Киръ Діонисій, привѣтствуемъ въ Господѣ Ваше Блаженство.

Неразрывное единство нашей Святѣйшей Православной Каѳолической Церкви поддерживается совмѣстно братскими Церквами, которыя твердо стоятъ на безукоризненной вѣрѣ и ученіи, полученномъ отъ Самого Господа и богоносныхъ Апостоловъ и Отцовъ, и неизмѣнно сохраняютъ это священное преданіе. Этому единству много способствуетъ и взаимное общеніе Церквей, утверждающее и сохраняющее связь вѣры и любви.

Поэтому, предстоящій священный праздникъ явленія въ мірѣ воплощеннаго Спасителя мы считаемъ наиболѣе удобнымъ временемъ для обращенія къ Вашему Блаженству съ привѣтствіемъ, въ любви и чести, вмѣстѣ съ нашимъ Священнымъ Синодомъ, желая Вамъ и Вашимъ Священно - Архіереямъ, а также всему благочестивому народу, составляющему Польскую Церковь, въ веселіи и душевной радости постоянно славить день Рождества нашего ради спасенія вочеловѣчившагося Сына и Слова Бога. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прося у Бога мира и благостоянія Святой Божіей Церкви, желаемъ Польской Церкви провести и новое лѣто благости Господа въ мирѣ и радости, во славу Его святого имени и въ укрѣпленіе православной нашей вѣры.

Общее желаніе всѣхъ Православныхъ Церквей заключается нынѣ въ достиженіи непосредственнаго между ними общенія въ Соборѣ Іерарховъ, представителей отъ каждой изъ нихъ, для обсужденіи основныхъ вопросовъ, каковыхъ не мало и во Вселенской Православной Церкви и въ каждой отдѣльной Церкви, что повелительно диктуетъ необходимость церковнаго общенія Православныхъ Церквей въ Соборѣ. Прося воплощеннаго Спасителя, Главу тѣла Церкви, дабы Онъ устранилъ всѣ препятствія къ созыву таковаго Собора, привѣтствуемъ Ваше Блаженство священнымъ лобзаніемъ и остаемся. Аѳины, 18 декабря 1928 года. № 365.

(—) **Вашего Блаженства любящій во Христѣ братъ Митрополитъ Аѳинскій Хрисостомъ.**

—

7.

Отъ Его Блаженства Мирона, Патріарха и Регента Румыніи, была получена краткая поздравительная телеграмма (на французскомъ языкѣ).

Примѣчаніе Редакціи: Письма № № 1, 2, 4 и 6 переведены съ греческаго языка.

Ю. Р.

Всеміpная Конференція Практическаго Христіанства.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА И КОМИТЕТА ПРОДОЛЖЕНІЯ 31 АВГУСТА— 5 СЕНТЯБРЯ 1928 ГОДА ВЪ ПРАГѢ *).

ОТЧЕТЫ КОМИССІЙ.

Третье и четвертое засѣданія были почти цѣликомъ посвящены заслушанію отчетовъ различныхъ комиссій, преній по нимъ и голосованію предложенныхъ резолюцій.

Прежде всего были одобрены отчеты объ организаціи Института Соціальныхъ Изслѣдованій, была выражена благодарность всѣмъ его организаторамъ и особая признательность представителямъ Федеральнаго Совѣта Христіанскихъ Церквей Америки за выдающіяся заслуги, положенныя въ этомъ дѣлѣ, а также самому Совѣту за командированіе съ этой цѣлью въ Европу и снабженіе средствами д-ра Типпи, секретаря Комиссіи Общественнаго Призрѣнія названнаго Союза.

Затѣмъ г. Бэзиль Мэтьюсъ, предсѣдатель *Комиссіи по сотрудничеству съ молодежью,* сдѣлалъ сообщеніе о работахъ этой комиссіи, задачей которой является популяризація идей Стокгольмскаго движенія среди христіанскихъ организацій молодежи и обезпеченіе ихъ сотрудничества съ этимъ движеніемъ; одновременно членамъ Комитета была роздана спеціально составленная книга „Молодежь и Церковь", составляющая своего рода отчетъ комиссіи о жизни современнаго христіанскаго юношества и запросахъ, предъявляемыхъ въ связи съ этимъ современнымъ Церквамъ. Въ отчетѣ мы не видимъ попытокъ подвести общеміровые числовые итоги или дать статистиче-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 5—9.

скія сводки; скорѣе онъ имѣетъ цѣлью изобразить силы, воздѣйствующія на жизнь современнаго юношества, обусловленную ими позицію новаго поколѣнія, а также отвѣтственность и возможности, проистекающія отсюда для Церкви.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ книга представляеть собою сборникъ статей — обзоровъ, написанныхъ извѣстными дѣятелями и знатоками международнаго христіанскаго движенія среди молодежи, озаглавленныхъ: „Теченія въ жизни молодежи“ (Б. Мэтьюсъ); „Работа Церкви для молодежи“ (Э. Штанге); „Церковь и Молодежь въ Православной Греціи“ (Архимандритъ Михаилъ Константинидисъ); „Церковь и рабочая молодежь“ (В. Виссергофтъ) и т. д.

Кромѣ этого, Комиссія предложила вниманію Конференціи принципіальный докладъ, построенный на основной предпосылкѣ, что дабы привить христіанскія идеи современному юношеству въ формахъ, которыя соотвѣтствовали бы нашей вѣрѣ, а также были бы вполнѣ реальными и убѣдительными для новаго поколѣнія, слѣдуетъ и нужно принять во вниманіе извѣстные основные процессы. Прежде всего дѣло касается изъясненія процесса созиданія, изъясненія, отвѣчающаго основамъ вѣры и представленію молодежи о мірѣ, въ которомъ она живетъ и дѣйствуетъ. Такимъ образомъ, во главу угла ставится старый и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣчно новый вопросъ о согласованіи вѣры съ пытливостью знанія.

Поэтому въ числѣ программныхъ пожеланій, формулированныхъ Комиссіей въ качествѣ вѣхъ будущаго пути развитія ея дѣятельности, на первомъ мѣстѣ видимъ указаніе на необходимость привлеченія къ работѣ высококвалифицированныхъ научныхъ силъ, а также представителей литературы и педагогики и обезпеченія сотрудничества всѣхъ этихъ факторовъ съ цѣлью внѣдренія въ умы юношества современныхъ, научно обоснованныхъ взглядовъ на взаимоотношеніе вѣры и знанія.

Далѣе отчетъ переходитъ къ перечисленію тѣхъ практическихъ мѣропріятій въ областяхъ — организаціонной и пропаганды, примѣненіе которыхъ имѣетъ способствовать развитію и укрѣпленію международнаго христіанскаго движенія среди молодежи. Въ числѣ этихъ мѣропріятій названъ также проектъ созыва ряда мѣстныхъ конференцій въ православныхъ странахъ юговосточной Европы, съ цѣлью оживленія названнаго движенія и инструктированія его дѣятелей.

Наконецъ, были доложены перемѣны, происшедшія въ президіумѣ Комиссіи, во главѣ которой временно находится миссъ Люси Гарднеръ.

Какъ мы отмѣчали выше, на собраніи присутствовало 6 представителей различныхъ организацій христіанской молодежи изъ Румыніи, Даніи, Японіи, Германіи, Англіи и Голландіи. По предложенію предсѣдателя, имъ было предоставлено слово и всѣ они въ прекрасныхъ, съ большимъ подъемомъ произнесенныхъ, короткихъ рѣчахъ говорили о дѣятельности своихъ организацій и объ интересѣ, съ которымъ молодежь въ представляемыхъ ими странахъ относится къ Стокгольмскому движенію. Молодые ораторы выражали также свою признательность Комиссіи по сотрудничеству съ молодежью за ея дѣятельность и Комитету Продолженія — за приглашеніе представителей полодежи на засѣданіе.

Комиссія профессоровъ Богословія. Отъ имени этой Комиссіи, проявившей весьма живую дѣятельность, говорилъ ея вице-предсѣдатель д-ръ Гарви, замѣнявшій предсѣдателя проф. Дейсмана, одного изъ самыхъ выдающихся и уважаемыхъ членовъ Комитета. Въ своемъ отчетѣ Комиссія прежде всего отмѣчаетъ, что она въ нѣкоторой степени является связующимъ звеномъ между Стокгольмской и Лозаннской Конференціями. Изъ 44 лицъ, состоящихъ членами Комиссіи, 25 было участниками Лозаннской Конференціи, а 16 — вошло въ составъ ея Исполнительнаго Комитета. Пребываніе столь многочисленныхъ членовъ Комиссіи въ Лозаннѣ было даже использовано для созыва засѣданія Комиссіи. На этомъ засѣданіи обсуждался рядъ вопросовъ, для разработки которыхъ были выдѣлены особыя подкомиссіи. Въ ихъ числѣ слѣдуетъ назвать Комиссію по составленію „Вселенской Книги Благовѣствованій“, имѣющей быть своего рода вселенской псалтырью по образцу книги гимновъ „Communio“, одобренной въ Стокгольмѣ. Другая подкомиссія занялась разработкой циркуляра, который весной 1928 г. былъ одобренъ Комиссіей, а затѣмъ разосланъ всѣмъ некатолическимъ Богословскимъ Факультетамъ и Семинаріямъ міра. Въ этомъ циркулярѣ перечислялись по пунктамъ задачи Комиссіи, а именно:

„Комиссія имѣетъ цѣлью содѣйствовать Вселенскому сотрудничеству университетскихъ преподавателей Богословія:

1. Принимая на себя посредничество въ оказаніи научнаго содѣйствія всякаго рода;

2. Устанавливая личныя или письменныя связи между коллегами;

3. Содѣйствуя научнымъ поѣздкамъ ученыхъ и студентовъ, стремящихся восполнить свои познанія внѣ своей страны;

4. Организуя обмѣнъ преподавателями и приглашеніе лекторовъ;

5. Организуя богословскія конференціи, во время которыхъ представители различныхъ Церквей и народовъ могли бы во взаимномъ сердечномъ общеніи знакомиться съ постановкой основныхъ вопросовъ богословской науки и находить пути къ ихъ разрѣшенію;

6. Посредствомъ распространенія изданій, имѣющихъ цѣлью выразить стремленіе къ единенію христіанскаго міра во Христѣ“.

Далѣе отчетъ говоритъ о томъ, что между членами Комиссіи и представителями католическаго духовенства различныхъ странъ завязались довольно оживленныя неофиціальная сношенія, главнымъ образомъ по поводу папской энциклики „Mortalium animos“; отмѣчается возрастающій интересъ католическихъ духовныхъ круговъ къ международному христіанскому движенію.

Отчетъ удѣляетъ значительное мѣсто шагамъ, которые предпринимались съ цѣлью сближенія между протестантскими и православными богословами. Крупное значеніе въ этомъ отношеніи имѣло путешествіе Вѣнскаго профессора Бета, предпринятое зимою 1927-28 года въ Балканскія страны, Египетъ, Палестину и Сирію. Предсѣдатель Комиссіи проф. А. Дейсманъ осенью 1927 г., возвращаясь съ обслѣдованія раскопокъ въ Ефесѣ, посѣтилъ Вселенскаго Патріарха въ Константинополѣ и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду, причемъ выяснилось вполнѣ сочувственное отношеніе Его Святѣйшества къ цѣлямъ Стокгольмскаго движенія. Въ Софіи состоялось свиданіе проф. Дейсмана съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Стефаномъ и Протопресвитеромъ Проф. С. Цанковымъ, который зимою прошлаго

года прочелъ въ Берлинскомъ Университетѣ курсъ лекцій о Православныхъ Церквахъ Востока; эти лекціи вышли въ Берлинѣ отдѣльной книгой. Такой же курсъ лекцій прочелъ другой членъ Комиссіи—Преосвященный Ириней, Епископъ Новосадскій, весною 1928 года въ Упсальскомъ Университетѣ въ Швеціи, по приглашенію мѣстнаго Богословскаго Факультета. На обратномъ пути Преосвященный Ириней, по приглашенію Богословскаго Факультета Берлинскаго Университета, прочелъ въ этомъ Университетѣ лекцію передъ большимъ собраніемъ членовъ различныхъ христіанскихъ организацій. Въ ближайшее время предполагается созывъ въ одномъ изъ Балканскихъ государствъ конференціи Православныхъ Богослововъ съ участіемъ представителей Комиссіи.

Сверхъ того, состоялось еще нѣсколько международныхъ конференцій профессоровъ богослововъ, какъ, напр., 8 іюня 1928 года въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ проф. Моно, съ участіемъ французскихъ, русскихъ и одного шведскаго богослововъ; съ 11 по 17 августа 1928 г. въ Варбургѣ въ Германіи — вторая Британско-Германская конференція богослововъ съ участіемъ нѣкоторыхъ шведскихъ богослововъ, въ томъ числѣ — Архіепископа Седерблома. Эти послѣднія конференціи становятся ежегодными.

Въ заключеніе отчетъ отмѣчаетъ живыя сношенія Комиссіи съ „Центральнымъ бюро Помощи Европейскимъ Церквамъ" въ Цюрихѣ, во главѣ котораго стоитъ д-ръ Келлеръ, и указываетъ на выдающуюся полезность работы указаннаго бюро, какъ извѣстно, являющагося европейскимъ отдѣленіемъ аналогичнаго американскаго учрежденія и имѣющаго, между прочимъ, цѣлью оказывать содѣйствіе молодымъ богословамъ въ научномъ усовершенствованіи въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Проф. Дейсманъ отказался отъ званія предсѣдателя Комиссіи, мотивируя свой отказъ недостаткомъ времени. Рядъ членовъ собранія, въ томъ числѣ Архіепископъ Седербломъ, Епископъ Винчестерскій, проф. С. Цанковъ, д-ръ Гарви и др. выражали проф. А. Дейсману живѣйшую признательность за его дѣятельность въ составѣ Комиссіи, въ которой онъ былъ самымъ виднымъ работникомъ, восхваляя его отзывчивое, проникнутое вселенскимъ духомъ сердце и высказывая глубокое сожалѣніе по поводу его отказа отъ званія предсѣдателя. По единодушной просьбѣ присутствовавшихъ проф. Дайсманъ взялъ свой отказъ обратно при условіи, что проф. Мартинъ Дибеліусъ изъ Гайдельберга будетъ избранъ замѣстителемъ предсѣдателя.

Собраніе одобрило отчетъ Комиссіи и поручило ей составить краткую декларацію „моральное credo", въ которой было бы формулировано отношеніе современной жизни къ нравственности. О необходимости выработки такой деклараціи говорилось въ докладахъ Комиссіи по сотрудничеству съ молодежью и Комиссіи христіанской печати. Этой же Комиссіи было поручено собраніемъ разработать декларацію, формулирующую основныя цѣли и задачи Стокгольмскаго движенія и являющуюся своего рода отвѣтомъ на папскую энциклику „Mortalium animos".

Международная Комиссія христіанской печати. Отъ имени этой Комиссіи сдѣлалъ докладъ ея предсѣдатель проф. Д. Гиндереръ.

Еще на собраніи въ Винчестерѣ былъ установленъ въ общихъ чертахъ планъ большого выступленія этой Комиссіи на тему: „Апостольство печати", каковое выступленіе состоялось по случаю Кёльнской выставки печати въ 1928 году. Собранія Комиссіи имѣли мѣсто 10 августа 1927 г. въ Лозаннѣ, гдѣ были разработаны основныя линіи программы занятій Комиссіи, и 8 февраля 1928 года въ Женевѣ, цѣликомъ посвященное обсужденію проекта созданія особаго отдѣла на Кёльнской выставкѣ печати и разработкѣ программы Международной Конференціи Христіанской печати, которая состоялась въ Кёльнѣ, въ серединѣ августа 1928 года.

Одной изъ главнѣйшихъ задачъ Комиссіи является содѣйствіе возникновенію національныхъ организацій христіанской печати и установленію между ними связи. Въ настоящее время такія организаціи существуютъ въ Америкѣ, Англіи, Германіи, Швеціи, Австріи, Франціи, Венгріи и Швейцаріи, объединяющія дѣятелей протестантской печати этихъ странъ; большинство этихъ союзовъ возникло за послѣдніе годы.

Въ истекшемъ году главная работа Комиссіи происходила въ связи съ международной выставкой печати въ Кёльнѣ. Здѣсь усилія Комиссіи были приложены въ двухъ направленіяхъ, а именно: непосредственно въ видѣ собранія изъ 24-хъ странъ на выставку печатныхъ матеріаловъ, относящихся къ Стокгольмской Конференціи. Объ этомъ собраніи мы скажемъ въ свое время ниже при описаніи выставки. Кромѣ того, Комиссія провела значительную подготовительную работу, сносясь съ многочисленными писателями и издательствами различныхъ странъ по вопросамъ связаннымъ съ ея дѣятельностью.

Во время Кёльнской выставки состоялась первая международная конференція Христіанской Печати съ 19 по 21 августа 1928 года. Въ ней приняли участіе 400 представителей христіанской печати изъ 17 странъ, въ братскомъ согласіи обсуждавшіе задачи и пути совмѣстной работы. Главными темами конференціи были вопросы: о задачахъ всемірной печати и объ отношеніи религіозной печати къ Всемірному Христіанскому Движенію, т. е. о средствахъ содѣйствія печати этому движенію. Въ числѣ докладчиковъ на конференціи выступалъ также представитель Православной Церкви—проф. Аѳинскаго Университета Г. Аливизатосъ.

Во время конференціи, въ большомъ выставочномъ залѣ состоялось публичное собраніе въ присутствіи 5000 человѣкъ, на которомъ проф. Дейсманъ, Архіепископъ Седербломъ и др. говорили на тему объ „Апостольствѣ печати".

Конференція приняла рядъ резолюцій и постановленій, въ числѣ которыхъ есть рѣшеніе о созывѣ въ будущемъ періодически подобныхъ конференцій въ отдѣльныхъ странахъ и объ основаніи общаго центральнаго учрежденія, имѣющаго облегчить работу христіанской печати, созданіе котораго поручается Комиссіи печати.

Въ заключеніе Комиссія докладываетъ, что ею предприняты шаги къ созданію Международнаго Христіанскаго Информаціоннаго Агентства, которое давало бы міровой печати возможность всесторонне освѣщать международное христіанское движеніе. Кромѣ того, имѣя въ своемъ распоряженіи значительные матеріалы, присланные на выставку, Комиссія преступила къ созданію въ Берлинѣ Центральнаго Вселенскаго Архива повременныхъ изданій и спеціальнаго книжнаго магазина, для распространенія литературы всемірнаго христіанскаго движенія. Тамъ же будетъ нахо-

диться архивъ вырѣзокъ изъ общихъ печатныхъ изданій о международномъ христіанскомъ движеніи.

1 сентября въ Прагѣ состоялось еще одно засѣданіе Комиссіи, на которомъ было постановлено въ текущемъ году созвать рядъ мѣстныхъ конференцій христіанской печати, въ томъ числѣ —одну для печати православныхъ странъ. Кромѣ того, постановлено организовать четыре центра информаціи въ соотвѣтствіи съ четырьмя секціями Стокгольмской Конференціи.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ оживленныхъ преніяхъ приняли участіе многіе члены собранія, указывая на необходимость принимать во вниманіе то громадное вліяніе на созданіе общественнаго мнѣнія, которое имѣетъ не только религіозная, но и общая печать. При этомъ указывалось, что главнѣйшіе органы міровой печати въ послѣднее время удѣляютъ гораздо больше вниманія, нежели раньше, религіознымъ вопросамъ. Было отмѣчено, что предсѣдательствующій д-ръ Кадманъ ежедневно пишетъ статью для синдиката американскихъ газетъ, располагающаго 6-ю милліонами читателей. Принятая резолюція рекомендуетъ Комиссіи обратить особое вниманіе на возможность проведенія печатью въ жизнь опредѣленныхъ нравственныхъ началъ и представить слѣдующему собранію Комитета свои соображенія по этому поводу.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ПРОФ. А. ГЛУБОКОВСКІЙ.

АКАДЕМИКЪ ПРОФЕССОРЪ БОРИСЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ТУРАЕВЪ, КАКЪ ХРИСТІАНСКІЙ УЧИТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ*).

I.

По заповѣди (Евр. XIII, 10) великаго Апостола языковъ,—которыхъ современные Савлы, нимало не обѣщающіе стать Павлами, съ такимъ усердіемъ разводятъ нынѣ искусственно и спеціально,—мы собрались молитвенно и благоговѣйно помянуть наставника нашего[1]) въ 40-й день по кончинѣ его, но... невыразимо тяжело, прямо жутко снова говорить о дорогомъ Борисѣ Александровичѣ, какъ о почившемъ,—особенно мнѣ при моемъ исключительно удрученномъ настроеніи даже страшно повторять сказанное и бередить жгучія, кровавыя язвы[2])... Ужъ слишкомъ большая это утрата и чрезмѣрно жестокъ нанесенный ударъ! И чѣмъ идеальнѣе, выше, свѣтлѣе и незамѣнимѣе покидающіе міръ собратья, чѣмъ преждевременнѣе ихъ уходъ отъ насъ, — тѣмъ глубже проникаетъ въ нашу грудь холодное отчаяніе и тѣмъ безсильнѣе опускаются слабѣющія руки... Велико наше горе, —точно мы окончательно хоронимъ всю истинную русскую науку, которая лишается послѣднихъ вождей и теряетъ одного за другимъ своихъ славныхъ исповѣдниковъ: вѣдь вслѣдъ за Б. А—чемъ успѣлъ улетѣть отъ насъ съ покаяннымъ христіанскимъ упованіемъ въ недосягаемыя горнія выси—раненый коварною стрѣлой богомерзкаго лихолѣтья — такой же орелъ чистаго знанія академикъ А. А. Шахматовъ († 3-16 августа 1920 г.), а всего лишь за два года это уже десятая жертва изъ немногочисленнаго ареопага дѣйствительныхъ членовъ нашей единственной ученой Академіи, рѣдѣющихъ далеко не въ преклонномъ возрастѣ, мы же оказываемся совсѣмъ безъ науки и цивилизаціи, т. е. безъ правъ и возможностей культурнаго существованія... Гдѣ ихъ преемники? Кто заполнитъ всю пустоту послѣ нашего Б. А—ча, напомнившаго своимъ именемъ одному оратору даже Гомера, о которомъ спорили семь городовъ[3])?... По евангельскимъ притчамъ (Мѳ. XIII, 44-46), человѣкъ нѣкій, нашедши сокрытое въ полѣ сокровище, тайкомъ съ радостію идетъ, продаетъ все, что имѣетъ, и покупаетъ село то; равно и купецъ, обрѣтшій „единъ многоцѣненъ бисеръ, шедъ предаде вся, елика имяше“, и пріобрѣтаетъ столь рѣдкую жемчужину... Ну, а мы что дадимъ „въ измѣну“ за чистую душу? Вѣдь каждый изъ насъ можетъ лишь твердить по псаломски: „нищь есмь азъ..., смирихся и изнемогохъ“ (Пс. LXXXVII, 16)... И свѣжая еще рана настолько мучительна для всего нашего истерзаннаго существа, что неудержимо хотѣлось бы забыть все и забыться...

Но — тогда — что же дальше?... Нирвана?... Однако таковой не было, нѣтъ и не будетъ, — и ни вѣра, ни невѣріе ея не найдутъ... Значитъ, у насъ останется просто „тьма кромѣшная, плачъ и скрежетъ зубовъ“, — весь тотъ неизглаголанный ужасъ, въ которомъ мы воздыхающе влачимъ свое жалкое существованіе, желаемъ и не

*) Этотъ рефератъ былъ прочитанъ во вторникъ 1920, VIII, 18 (31) въ 40-й день по кончинѣ Б. А—ча († въ пятницу 1920, VII, 10-23) на спеціальномъ собраніи Петроградскаго Богословскаго Института (Фонтанка, 44) въ присутствіи представителей іерархіи (Преосвященный Олонецкій Евѳимій, еписк. Кронштадтскій Венедиктъ) и духовенства, науки (академики Ѳ. И. Успенскій и † В. В. Латышевъ, С. М. Лукьяновъ, Э. Л. Радловъ) и интеллигенціи вообще. Говорили еще проф. И. Ю. Крачковскій, проф. И. А. Карабиновъ и А. В. Королевъ. Настоящая рѣчь свидѣтельствуетъ о господствовавшихъ тогда въ Петроградѣ настроеніяхъ, а для оцѣнки послѣднихъ важно отмѣтить, что на другой день распространился слухъ, будто и лекторъ и ректоръ Богосл. Института (состоявшій настоятелемъ Казанскаго Собора прот. Н. К. Чуковъ) арестованы... Просимъ имѣть въ виду и помнить, что это — голосъ „съ того свѣта“, гдѣ и говорятъ совсѣмъ по иному... даже до сего дне...

1) Б. А—чъ былъ профессоромъ литургики въ Богословскомъ Институтѣ и преподавателемъ на Васильеостровскихъ Богословскихъ Курсахъ (въ зданіи Кіевскаго подворья).

2) Лекторъ тогда лишь недавно получилъ трагическое извѣстіе о разстрѣлѣ въ г. Уральскѣ въ ночь съ 25 (12) на 26 (13) іюня 1919 г. его старшаго брата Александра (бывшаго преподавателя тамошняго Духовнаго Училища), а еще ранѣе (осенью 1918 г.) былъ разстрѣлянъ въ Казани племянникъ по женѣ, юноша-гимназистъ Владиміръ (сынъ проф. Университета Виктора Сергѣевича Груздева).

3) Такъ говорилъ Академикъ проф. Н. Я. Марръ (теперь большевицко-марксистскій безгласный лингвистъ...) въ своей рѣчи въ засѣданіи новоизмышленной имъ „Академіи исторіи матеріальной культуры“ въ среду 22 іюля (4 августа) 1920 года.

можемъ отъ него избавиться... Глухо вопіемъ и горько стонемъ, но не видимъ даже просвѣта, ибо „ходяй во тмѣ не вѣсть, камо идетъ“ (Ін. XII, 35), а когда буіи и слѣпіи вожди слѣпцовъ ведутъ,—всѣ неизбѣжно попадаютъ въ невылазную яму (Мѳ. XV, 14. Лк. VI, 39)...

Мы запутались въ ядовитой лжи, потеряли свѣтозарную истину, утратили живоносную вѣру. Каждый изъ насъ получилъ теперь „жерновъ осельскій“ на выю свою и подъ фирмою „Пролетарии всех стран соединяйтесь!“ исповѣдуетъ: „Не трудящийся да не ест!“[4] Эта не совсѣмъ грамотная фраза есть самый основной членъ соціалистическаго символа,—такой, который должны „на зубокъ“ знать всѣ граждане Р.С.Ф.С.Р. отъ мала до велика, чтобы обезпечить себѣ право на минимальный кусокъ чернаго и черстваго, нерѣдко — гнилого хлѣба... А вотъ во 2 Солун. III, 10 читается: „аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ“... И это написано не кѣмъ-либо изъ Спартаковскихъ молодцовъ стараго или новаго времени, но св. Апостоломъ Павломъ въ первомъ христіанскомъ вѣкѣ. Спрашивается: чья это собственность и какой ея подлинный смыслъ? Іудея ли Маркса, котораго нелѣть есть христіанина быти, или благовѣстника Христова, котораго никому не удастся претворить въ соціалиста при самомъ насильственномъ усердіи? Что до перваго, то еще совсѣмъ недавно orbi et urbi,—хотя лишь на стѣнахъ и заборахъ Петрограда, — провозглашалось (см. ниже): „Мы, коммунисты, не христиане... Христианство было уничтожено... в силу несостоятельности самого учения. И теперь трудящиеся в нем не нуждаются... Мы считаем своим долгом бороться с верой в Бога во имя веры в человека“... А св. Ап. Павелъ исповѣдывалъ во Христѣ Божію силу и Божію премудрость (1 Кор. I, 24), утверждая, что лишь Господомъ-Творцомъ „мы живемъ, и движемся“ (Дѣян. XVII, 28) и только „Богъ истиненъ, всякъ же человѣкъ — ложь“ (Рим. III, 4).

При такой диспаратности въ предпосылкахъ и столь близкомъ внѣшнемъ созвучіи въ практической формулѣ – невольно недоумѣваешь, гдѣ же тутъ правда?

Беру еще примѣръ болѣе широкій, многознаменательный и принципіальный. Мы ослѣплены лучезарнымъ сіяніемъ блестящей тріады: „свобода, равенство, братство“, а фактическимъ примѣненіемъ ея совершенно расплющены въ безформенную массу, лишенную не только образа и подобія Божія, но и простой человѣческой индивидуальности,—объявлены безличными и безполыми, штампованными „товарищами“ съ №№-рами на ошейникахъ[5])...

4) Такъ значилось на всѣхъ „продовольственныхъ карточкахъ“, по которымъ только и можно было пріобрѣтать тогда какіе-либо продукты, а послѣднихъ обыкновеннымъ, „буржуазнымъ“ гражданамъ выдавалось такъ мало, что, напр., моя жена часто получала лишь $^1/_8$ фунта сквернѣйшаго чернаго хлѣба на два дня и больше—абсолютно ничего..., почему истощала до послѣдняго ужаса и несомнѣнно погибла бы отъ голода, если бы мы 29 (16) августа 1921 г. не спаслись изъ большевицкаго ада. Вѣдь сказалъ же ей въ глаза одинъ коммунистическій комиссаръ: „ну, и помирай! кому нужно?“...

5) Былъ даже одобренный „правительственный“ проэктъ – дать всѣмъ „совѣтскимъ“ служащимъ изъ „буржуевъ“ особыя номерныя бляшки (жестянки), которыя они должны при занятіяхъ вѣшать въ своихъ комнатахъ—для контроля, а на улицахъ носить съ

С. I. Т.

Въ дебряхъ Полѣсья*).

III.

Вы говорите вотъ: „Темнота“...

О. Іосифъ не любилъ этого слова,—продолжалъ Иванъ Ивановичъ свой разсказъ, когда голоса поутихли. — Да... не любилъ, хотя на каждомъ шагу его сшибала крайняя некультурность полѣсскаго обывателя.

— Вотъ толкуютъ все: „Темнота, темнота!“ — Горячился онъ бывало, защищая полѣшуковъ.—Какой то заѣзжій господинъ... инженеръ, кажется, что ли, зашелъ ко мнѣ какъ то.

— Ну и темнота же у васъ, батюшка, здѣсь на Полѣсьѣ,—съ паѳосомъ заявляетъ, вскинувъ на меня золотымъ пэнснэ.

И пошелъ на эту тему!

А во всѣхъ манерахъ и движеніяхъ самого такъ и проглядываетъ: „Не-е троньте вы меня, пожалуйста!.. По-осторожнѣй вы со мной!“...

И сколько презрѣнія къ этому меньшему, темному брату, сколько гордости въ сознаніи своего превосходства надъ нимъ, звучитъ въ его „умныхъ“ рѣчахъ.

Взорвало меня это.

— Да, говорю, темнота. А что вы—тысячи васъ сдѣлали для просвѣщенія этого края? Вы смотрѣли на него изъ вашего прекраснаго далека сквозь призму вашихъ высокихъ идей, полагая, что просвѣщеніе и культура привьются здѣсь сами собой, и такъ же легко, какъ онѣ прививались въ вашихъ кабинетныхъ проэктахъ; но сами-то вы никогда не соприкасались съ темными массами, бѣжали отъ нихъ, какъ отъ чего то зачумленнаго.

Нѣтъ!.. А вы снизойдите къ этимъ низамъ, загляните въ самую толщу этой темноты: сколько и здѣсь все таки вы найдете духовной мощи, проблесковъ свѣта! Одного только не хватаетъ: толчка, толчка, милостивый государь! Дайте этотъ толчокъ, и вы увидите! Но его-то какъ разъ и не даютъ, а все твердятъ: „темнота, темнота!“

Полѣшукъ вѣками коптилъ себя въ курной избѣ, и полагалъ, что лучшаго жилища и выдумать нельзя; теперь ея уже нѣтъ: принудительно выведена, и онъ радъ, что отъ нея избавился.

До сихъ поръ онъ ходитъ въ лаптяхъ и проклинаетъ ихъ, затрачивая добрую половину года на ихъ плетеніе и поиски лыка, не говоря уже о томъ, что каждый полѣшукъ зимою, когда выйдетъ у него лыко, и, слѣдовательно, ему обуться не во что, — перепортитъ нѣсколько десятковъ молодыхъ отборныхъ дубковъ, превращая ихъ въ тонкія дранки (наподобіе лыка) посредствомъ распариванія въ печкѣ.

А почему, скажите?.. Что составляетъ главное богатство Полѣсья?.. Скотъ. Бывали вы на здѣшнихъ ярмаркахъ?... Видали на нихъ цѣлыя тысячи отборнѣйшаго крупнаго скота?.. А гдѣ же у насъ кожевенные заводы? Ихъ единицы. Полѣшукъ имѣетъ десятки овецъ; сырую овчину сбываетъ за 5—6 зл., а за тулупъ, сшитый изъ четырехъ овчинъ, платитъ 20 дол. Его не научили даже выдѣлать себѣ овчину,

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 5—9.

Какъ и почему это произошло, что „заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть намъ обрѣтеся“ (Рим. VII, 10)? Вѣдь эти лозунги остаются понынѣ священными для всѣхъ, и осуществляются они съ самою строгою неуклонностію! И нельзя говорить, что всѣ теперешніе дѣятели непремѣнно непригодны или недостойны; напротивъ, многіе отличаются ревностію и одушевленіемъ, хотя бы фанатическими и узко-партійными. Очевидно, причина—не въ одномъ лишь обычномъ дефектѣ, заклейменномъ еще „Ябедою“ Капниста, что „законы—святы, да исполнители—лихіе супостаты“. Корень лежитъ гораздо глубже, что самыя начала эти лишились свойственной живительности и стали убивающимъ письменемъ, будучи оторваны отъ своего питающаго источника... Тутъ очень старая исторія о прикованномъ къ скалѣ Прометеѣ за похищенный небесный огонь, что добро,—даже самое великое и цѣнное,—если оно чужое, присвоенное, краденое, никогда въ прокъ не пойдетъ, но повлечетъ неустранимое возмездіе за такой святотатственный актъ. Упомянутые глаголы, безспорно, всегда священны, но все святое вообще тѣмъ болѣе свято для христіанства, и именно здѣсь находитъ для себя истинную первооснову. Размыслимъ немного и — мы убѣдимся въ этомъ. Господь Спаситель искупилъ все человѣчество, и каждый вѣрующій получаетъ отъ Него свое искупленіе, становясь христіаниномъ, когда въ таинствѣ крещенія облекается во Христа (Гал. III, 27), мистически такъ тѣсно сливается съ Нимъ, что—по прекрасному выраженію св. Іоанна Златоуста—приходитъ съ Божественнымъ Избавителемъ „въ одно сродство и единый образъ“, такъ что потомъ каждый уже не живетъ самъ, но живетъ въ немъ Христосъ (Гал. II, 20). А если Господь есть Сынъ Божій по естеству, то, будучи едины съ Нимъ, и мы усыновляемся Богу, воспринимая Духа сыноположенія, которымъ взываемъ: Авва, Отче (Рим. VIII, 15. Гал. IV, 5-6). Это значитъ, что мы по благодати фактически бываемъ чадами Божіими столь же реально и несомнѣнно, сколько безспорно и истинно наше христіанство, всѣмъ сразу усвояющее благодатное богосыновство. Но безусловно одинаковыя дѣти Отца Небеснаго, конечно, являются и не менѣе дѣйствительными братьями между собою — безъ самомалѣйшаго различія: „ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся, аще Іудеи, аще Еллини, или раби, или свободни“ (Рим. XII, 13). Посему христіанство знаменуетъ въ вѣрующихъ сыновство къ Богу и братство среди нихъ, — братство всесовершенное и неразлучное отъ самаго христіанскаго бытія. Тогда дальше оказывается непоколебимымъ фактомъ, что равные въ отношеніи къ Богу сыновья и тожественные взаимно братья — всецѣло и во всемъ равны другъ съ другомъ и въ качествѣ новаго благодатнаго творенія всѣ бываютъ едины о Христѣ Іисусѣ, гдѣ нѣтъ уже ни іудея, ни язычника,—ни раба, ни свободнаго,—ни мужескаго пола, ни женскаго, —ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара или скиѳа, но все и во всемъ Христосъ (Гал. III, 28. Кол. III, 11). Слѣдовательно, христіанство есть реальное, братское равенство всѣхъ вѣрующихъ, поскольку всѣ въ немъ суть равныя чада Божіи. Въ такомъ случаѣ они уже не рабы, а сыны, полноправные и свободные наслѣдники Божіи по

собою (на шеѣ), чтобы каждый коммунистъ могъ остановить и провѣрить... Дѣло не осуществилось лишь за невозможностію изготовить потребное количество этихъ постыдныхъ значковъ, приравнивавшихъ людей къ собакамъ...

которая обошлась бы ему не дороже 10—12 зл., тогда какъ на Украинѣ любой крестьянинъ этимъ занимается, хотя овецъ тамъ во много разъ меньше.

На Полѣсьѣ сѣютъ много льна, и онъ хорошо здѣсь родится. Сколько работы, работы у здѣшнихъ бабъ, пока изъ него выйдетъ рубашка! Уже одна основа чего стоитъ! Гдѣ украинскому ткачу на часъ самой легкой работы,—тамъ полѣсская баба цѣлый день бѣгаетъ взадъ и впередъ вдоль сарая: даже не знаютъ устройства самыхъ простыхъ, примитивныхъ станковъ для основы, и снуютъ ее на концахъ бревенъ, что торчатъ изъ стѣнъ по угламъ построекъ.

А въ результатѣ что?... Ноль!

Вообще полѣшукъ почти на каждую работу затрачиваетъ въ много разъ больше силъ и времени, и какъ разъ обратно пропорціонально получается у него производительность работы.

Такъ и здѣсь. Здѣшнее полотно — сущая дрянь: грубое, узенькое (около полуаршина ширины) и совершенно непрочное, — носится не болѣе года. А на Украинѣ—одна роскошь, и служитъ годами.

А пчеловодство?...

Рамочныхъ ульевъ и въ поминѣ нѣтъ, — все дуплянки. Но какія дуплянки! Колоды въ три обхвата, изъ которыхъ каждая дала бы пять-шесть ульевъ, если бы обратить ее въ доски.

Но хорошо. Пусть дуплянки... И на Украинѣ онѣ водятся, хотя уже очень мало. Но тамошній пчеловодъ даже изъ дуплянки возьметъ отъ половины до одного пуда меду. А здѣсь... Какъ бы вы думали, милостивый государь, говорю?.. Полфунта, много фунтъ.

— Это почему, говоритъ, такъ мало?“

— А вотъ посмотрите, говорю, полюбуйтесь, какъ ведется у полѣшука пчеловодство.

Колоды у него высоко на деревьяхъ, иногда въ три этажа — одна колода выше другой. Пчелы буквально предоставлены самимъ себѣ, никакого ухода за собою не имѣютъ, роятся—сколько ихъ душенькѣ угодно (извѣстно, что дуплянка въ лѣто можетъ дать до семи роевъ), улетаютъ куда угодно и, конечно, большею частью погибаютъ. А ужъ меду отъ такого улья пчеловоду не видать!

На случай роенія разставлены по деревьямъ пустыя колоды: авось влетитъ рой! Такъ же разставляютъ они на этотъ случай колоды и по деревьямъ вдоль дорогъ, на кладбищахъ и пр.

Но если даже и влетитъ такой поздній рой, — что проку въ немъ?! Все равно погибнетъ!

И вотъ лѣтомъ слѣдующаго года, когда уже начинается новый взятокъ, полѣшукъ взбирается на дерево, осматриваетъ колоду, и, если окажется въ ней излишекъ стараго меду, вырѣзываетъ его и выжимаетъ руками; а вмѣстѣ съ медомъ раздавливаетъ, конечно, и молодую черву. Ничего... жирнѣе будетъ!

Полюбуйтесь, говорю!... Чѣмъ не образцовое пчеловодство?

Когда украинскій пчеловодъ со ста ульевъ имѣетъ полтораста, а то и двѣсти пудовъ меду, полѣшукъ пудъ—полтора.

— Позвольте, позвольте!..—сказалъ я, замѣтивъ нетерпѣливое движеніе гостя. — Кажется, вы не совсѣмъ понимаете, къ чему я веду рѣчь?.. Дайте мнѣ еще одну минуточку.

Вотъ здѣшнее село,—продолжалъ я,—преобразовали въ „образцовое“ („wzorowa wieś“), точнѣе на-

сонаслѣдничеству Христу, имѣющія общія съ Нимъ сыновнія преимущества по обладанію Духомъ и истиною: „аще Сынъ вы свободитъ, воистину свободни будете", ибо въ Немъ „познаете истину, и истина свободитъ вы" (Ін. VIII, 32), обезпечивъ незыблемость этого состоянія, „идѣже духъ Господень, ту свобода" (2 Кор. III, 17).

Такъ въ христіанствѣ мы получаемъ сыновнюю свободу, а въ цѣломъ имѣемъ всю священную троицу въ натуральномъ органическомъ сочетаніи, при чемъ всѣ слагаемыя непринужденно вытекаютъ изъ своего родника и связываются внутреннею солидарностію въ живой и животворящій союзъ.

По сравненію съ этимъ оригиналомъ фактическая очевидность наша показываетъ, что здѣсь свобода лишена реальной опоры въ наличномъ равенствѣ всѣхъ и не находитъ законнаго простора для своего проявленія въ дѣйствующемъ братствѣ, что съ безусловностію даруется въ христіанствѣ. Посему и на практикѣ выходитъ совсѣмъ противоположный результатъ. Пользуясь свойственнымъ нашему дикому времени грубымъ стилемъ, должно сказать, что тутъ палка берется не съ того конца,—не съ легкаго, дающаго внизу равновѣсіе, а съ самаго тяжелаго, устраняющаго даже возможность послѣдняго. Естественно, что эта палка вырывается изъ рукъ и своею увеличенною тяжестію давитъ и уничтожаетъ все на своемъ пути. Можетъ ли функціонировать нормально и благотворно спасительная сила, коль скоро не обезпечено и не урегулировано самое ея бытіе? Гдѣ и какова наша свобода, если повсюду мы видимъ ея жестокое попраніе и активное отрицаніе? Не ее ли разумѣетъ Апостолъ, когда пишетъ (Гал. VI, 1, 13): „Свободою, ею же Христосъ насъ свободи, стойте, и не паки подъ игомъ работы держитеся... Вы бо на свободу звани бысте, братіе: точію да не *свобода* ваша *въ вину плоти* будетъ, но любовію работайте другъ другу"? Чего у насъ теперь больше: — свободы рабски-плотской, или любовно-духовной? Но при возобладаніи первой мыслимо ли среди плотскихъ и плотяныхъ дисгармоній хотя минимальное дѣйствительное равенство, разъ его не допускается даже въ отношеніи къ потребностямъ желудка? И потому не нуждаемся ли мы по данному предмету въ апостольскомъ напоминаніи (Кол. IV, 1) именно о современномъ положеніи вещей и классовъ: „господіе, правду и уравненіе рабомъ подавайте, вѣдяще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ"? Куда скрылось изъ „товарищеской" семьи наше братство, вмѣсто котораго узаконена и звѣрски осуществляется свирѣпая „классовая борьба"? „Плоть похотствуетъ на духа", и отсюда жестокая взаимная ненависть съ неизбѣжнымъ итогомъ, оправдываемымъ непосредственными наблюденіями каждаго надъ нашею страшною дѣйствительностью: „аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете" (Гал. V, 17, 15)... Вѣдь и научно обслѣдованная медицинскими авторитетами статистика гласитъ, что — по сравненію съ нормальными періодами (лѣтъ 25-ть)—за 1919 й годъ брачность въ Петроградѣ увеличилась въ четыре раза (съ 6 до 24 на тысячу), но рождаемость стала ниже половины обычнаго количества (съ 32 до 15 ти), а смертность усилась болѣе, чѣмъ вчетверо (съ 20 до 90) 6)... Не ужасно ли это testimonium paupertatis et mortalitatis nostrae?...

6) Такъ было констатировано тогда на докторскомъ „коллоквіумѣ" (—„диспуты" воспрещались!—)

звали только образцовымъ... Хотятъ „преобразовать" его на заграничный ладъ, поставить въ немъ все, такъ сказать, образцово.

Поживемъ—увидимъ.

А пока что, пріѣзжаютъ „инструктора", читаютъ лекціи по скотоводству, демонстрируя ихъ при помощи волшебнаго фонаря, и по... „кулинарному искусству",—какъ, дескать, готовить всевозможные деликатесы, печь „ciastka" и пр.

Это полѣсскимъ-то бабамъ готовить деликатесы да „ciastka" (сдобныя печенья)?

А скотоводство?

Это полѣщуковъ-то учить, какъ выращивать крупные экземпляры быковъ и откармливать двадцатипудовыхъ кабановъ?

Я полагаю, что самимъ инструкторамъ надо было бы поучиться этому у полѣшуковъ.

Нѣтъ, господа, вы не съ того конца начали! А почему? Да потому, опять таки, что вы смотрите на нашего крестьянина изъ своего прекраснаго далека. Вы не знаете его жизни, его дѣйствительныхъ нуждъ, его потребностей.

Ему нужны ткацкіе станки, рамочные ульи, умѣнье выдѣлывать овчины, дѣлать сапоги (врядъ-ли гдѣ среди полѣшуковъ можно встрѣтить сапожника!) и пр. и пр., а вы преподносите ему сдобныя „ciastka". Нѣтъ, вы снизойдите къ нему, изучите его жизнь, въ деталяхъ присмотритесь къ его нуждамъ и потребностямъ,—вотъ тогда и давайте, что ему нужно; черпайте тогда изъ арсенала своихъ знаній; горстями, пригоршнями захватывайте оттуда драгоцѣнный бисеръ и бросайте его со всего размаху въ самую толщу темноты: пусть свѣтитъ!

Я вотъ живу нѣсколько лѣтъ среди этого народа, - закончилъ я своему гостю,—присматриваюсь къ нему, изучаю его быть, его психологію; и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что не благодушнаго подсмѣиванія, или тѣмъ болѣе высмѣиванія,—а глубокаго сожалѣнія заслуживаетъ онъ, ибо о немъ забыли, предоставивъ его самому себѣ на борьбу съ суровой природой.

А можетъ быть корень зла еще и не въ этомъ, и его надо искать въ глубинѣ вѣковъ. Какъ бы тамъ ни было, но кто-кто,—а здѣшній крестьянинъ заслуживаетъ особеннаго вниманія просвѣщеннаго общества.

Я замолчалъ.

Мой гость нѣсколько призадумался, чувствуя себя какъ бы неловко; молча, но горячо пожалъ мнѣ руку и удалился.

— Я кончилъ. А дальше, если хотите, господа, —сказалъ Иванъ Ивановичъ, обращаясь къ товарищамъ,—у меня есть записки, съ которыми могу васъ познакомить.

Уже надвигалась ночь... Тихая, тихая! Послѣдніе блики зари угасали. Отовсюду осторожно выползали, словно крадучись, волшебныя тѣни.

Внизу, гдѣ пѣлъ ручей, замирая,—волны пара бѣлѣли... дергалъ коростель... А въ безконечной безднѣ эфира смѣялись звѣздъ золотыя рѣсницы, встрѣчая мѣсяца блѣдный восходъ...

„Тайна беззаконія дѣется“ по реченному глаголомъ Божіимъ, ибо все оторванное отъ своей производящей и питающей почвы, лишается живительной силы и въ чуждой ему средѣ можетъ прививаться лишь съ губительною насильственностью. Принципъ эссенціально извращается при такой неестественной пересадкѣ, какъ въ области природы милая благоухающая роза фактически превращается въ пустую отвратительную рожу... Безъ натуральной основы для своего примѣненія онъ не имѣетъ ни малѣйшихъ задатковъ для мирнаго водворенія по свободному принятію и требуетъ постоянной и неослабной принудительности, безъ которой это—лишь обманчивая фикція. Посему не льститеся гнусными рѣчами о преходящей временности этого прессованія — только „въ періодъ борьбы“!—и заранѣе знайте, что оно—всегдашнее по самому существу дѣла и перманентно, какъ натуральный законъ коммунистически-соціалистическаго бытія: если homo homini lupus est, то необходимо bellum omnium contra omnes и—наоборотъ... Но, по этому самому, правда ли, когда утверждаютъ противное—о раѣ на нашей „совѣтской“ землѣ, и не потеряли ли мы истину?...

Позвольте и третій краткій примѣръ. Мы живемъ среди оглушающихъ „чудесъ“ и—однако—категорически отрицаемъ чудо, отвергаемъ всякую абсолютность и повсюду твердимъ, что „царству рабочихъ и крестьянъ не будетъ конца,“7) тѣмъ самымъ удостовѣряя абсолютность безконечности. А въ торжествующемъ пролетарскомъ гимнѣ, который нынѣ оглушительно гремитъ вездѣ, всѣми „товарищами“ у насъ воспѣвается: „кто былъ ничѣмъ, тотъ станетъ всѣмъ“ — безъ всякой посторонней помощи—Бога, царя или героя,—но единственно „своею собственной рукой“...8) Это мы постоянно слышимъ даже изъ устъ младенецъ и ссущихъ — вмѣсто совершенія хвалы Богу... Тутъ соціалистически догматизируется, яко бы *ничто* само собою и черезъ себя становится *всѣмъ*, разумъ же всѣхъ вѣковъ и народовъ незыблемо исповѣдывалъ, что ex nihilo nihil fit... Возникаетъ острое недоумѣніе, является ли столь гордо возвѣщенный процессъ ординарнымъ и нормальнымъ, или необычнымъ и сверхъестественнымъ? Чудо это или нѣтъ? Вѣруемъ мы въ чудесность, или — совсѣмъ растратили всякую вѣру?...

Такъ-то, заблудившись въ темномъ дремучемъ лѣсу всяческихъ подлоговъ и обмановъ, мы начинаемъ колебаться въ самыхъ духовныхъ основахъ и достигаемъ той грани, что готовы вмѣстѣ съ Пилатомъ спрашивать (Ін. XVIII, 38): „что есть истина?“... Нѣтъ ни ясной устойчивой бодрости, ни свѣтлой, услаждающей надежды... Отлетѣла отъ насъ чудотворная вѣра, и мы часто забываемъ даже молиться (Лук. XVII, 5): „Господи, приложи намъ вѣру!“ А при подобномъ разслабленномъ малодушіи — „гдѣ же вѣра наша“ (Лук. VIII, 25)? Вѣдь если бы у насъ было истинной вѣры хоть съ зерно горчичное, — мы сказали бы горѣ сей „смертоносной“ (Іер. LI, 25): двигнись и ввергнись въ море, — и стало бы по слову нашему (Мѳ. XVII, 20, XXI, 21. Лук. XVII, 16. Мрк. XI, 23), разъ Христосъ обѣщалъ: „все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою, пріимете“ (Мѳ. XXI, 22), ибо то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ (Ін XVII, 13)... При наличіи обратнаго въ нашей дѣйствительности,—должно сознаться, что у насъ оскудѣли и силы и способности къ этой животворящей вѣрѣ, преобразующей лицо земли и всѣхъ живущихъ на ней...

Категорически предупреждаю, что все вышеизложенное не имѣетъ спеціальныхъ политическихъ интересовъ и не преслѣдуетъ партійныхъ политическихъ цѣлей... Политика, какъ таковая,—здѣсь не наше дѣло. Въ этомъ отношеніи намъ всегда надо помнить и свято соблюдать завѣтъ Господа Спасителя (Ін. XVIII, 36): „царство Мое нѣсть отъ міра сего“. Мы просто констатируемъ эмпирическіе факты примѣнительно къ нашему христіанскому положенію. И вотъ съ этой стороны получается неблагопріятный именно для насъ результатъ, говорящій о значительной духовно-христіанской прострацiи. Мы страдаемъ и плачемъ, а не хотимъ сознаться, что сама же „интеллигенція“ подготовила теперешнюю дикую анархію и только пожинаетъ горькіе плоды долгой разрушительной работы... Нѣтъ глубокаго чувства собственной грѣховной виновности, и въ этомъ—вся наша трагедія: мы не очистили себя покаяніемъ и потому не получаемъ возрождающаго обновленія, къ которому пока еще недостойны и неспособны.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

одного Петроградскаго врача въ Институтѣ Экспериментальной Медицины, о чемъ мнѣ сообщалъ активный соучастникъ этого коллоквіума проф. С. М. Лукьяновъ (бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода). А уже отъ конца мая 1922 г. писали мнѣ изъ Петрограда, что населеніе Россіи сократилось почти до половины, и ожидается еще убыль 25 % отъ голода. Таковъ-то „совѣтскій рай“!... А вотъ о библейскомъ человѣкѣ нѣкогда было написано: „плодитеся и множитеся, наполняйте землю и обладайте ею“... „Сыны завѣта“, преступно потерявшие своего Мессію, утратили и этотъ свой даръ: кровь Его на нихъ и на чадахъ ихъ!

7) Такія интенціи красуются даже на тарелкахъ большихъ Императорскихъ фарфоровыхъ заводовъ въ Петроградѣ.

8) Такъ поется въ дикой коммунистической „Марсельезѣ“, а въ наигнуснѣйшемъ и наглѣйшемъ обращеніи „Агитационного Отдела Петербургского Комитета Р. К. П.“ „К рабочим и работницам Петрограда“ по поводу грубо отвергнутыхъ апелляцій ихъ „в районные исполкомы за разрешением молебнов на заводах в день Преображения“ 6 (19) августа 1920 года говорилось: „Мы, коммунисты, не христиане... Это было на первых порах учение и движение обездоленных и угнетенных против угнетателей. Это движение было заранее обречено на неудачу... в силу несостоятельности самого учения... Христианство было уничтожено. И теперь трудящиеся в нем не нуждаются... Пролетарии... настолько сильны, что в помощи неба не нуждаются и орудием своего избавления избрали не слепую веру в пустое небо, а науку—знание жизни—и если во что верят, так только в свои силы“... Затѣмъ, приведя цитированныя нами слова „международнаго рабочаго гимна“, коммунистическіе кощунники поясняютъ: „Тот, кто верит в Бога, не верит в собственные силы... Мы считали своим долгом бороться с верой в Бога во имя веры в человека. Вера в Бога нужна была угнетателям для обмана угнетенных, бессильным рабам для безплодного утешения. Освобожденному пролетариату нужен свет, нужно знание и если нужна вера, то, повторяем, вера только в собственные свои силы, вера в конечную победу труда над капиталом и всеми его прислужниками“. Удивительно, что въ этомъ позорнѣйшемъ документѣ, расклеенномъ тогда по всему Петрограду, слово „Богъ“ напечатано, однако же, съ большой буквы...

СВЯЩЕННИКЪ М. КОСТКО.

...„Азъ есмь путь“...

(Іоан. 14, 6).

Много книжекъ мы читаемъ,
Знаньемъ умъ обогащаемъ
Всѣ изъ года въ годъ,
Въ дымкѣ трепетной тревоги
Ищемъ лучшей мы дороги
Съ „minimum“ невзгодъ.
Ищемъ, ищемъ — не находимъ,
Всю въ волненьяхъ жизнь проводимъ,
А покоя — нѣтъ!
Лишь нечаянно съ оглядкой
Видимъ часто, хоть украдкой,
Какъ туманенъ свѣтъ.
То „свобода“, то „нажива“
Насъ влекутъ къ себѣ игриво
Въ сумрачный полонъ,
Въ дикой пляскѣ все качаютъ
И сѣтями оплетаютъ
Насъ со всѣхъ сторонъ...
Кино, радіо, моторы
Привлекаютъ слухъ и взоры
Трепетныхъ людей,
Ихъ, баюкая, ласкаютъ,
Но... ничуть не разгоняютъ
Слезъ, тоски, скорбей!...
И темна вдали дорога,
И въ душѣ людей тревога
Въ шумѣ суеты,
Нѣтъ довольства, нѣтъ утѣхи,
Хоть кругомъ все пляски — смѣхи
И о нихъ мечты...

* * *

А вблизи лежитъ дорога,
Людямъ данная отъ Бога,
Тамъ тревоги нѣтъ.
Тамъ Любовь Одна сіяетъ
Всѣмъ повсюду разсыпаетъ
Правды Высшей Свѣтъ!
Тамъ Спасителя Ученье, —
Миръ, отрада, утѣшенье, —
Всѣхъ зоветъ къ Себѣ,
Въ Немъ богатство, въ Немъ свобода
Человѣческаго рода,
Тамъ покой тебѣ...
Тамъ зоветъ Христосъ съ любовью
Міръ, объятый грѣшной тьмою:
Если ноетъ грудь,
Всѣ ко Мнѣ за облегченьемъ
Припадите со смиреньемъ, —
„Я — вашъ вѣрный путь!“...

СВЯЩЕННИКЪ М. КОСТКО.

Блудный сынъ.

...„*Расточи имѣніе свое, живый блудно*“...
(Луки 15, 13).

„Дай, отецъ, мнѣ часть имѣнья
„И уйду я отъ тебя:
„Лишь мірскія наслажденья
„Возлюбилъ душою я“...
Взялъ... Ушелъ „въ страну далече“...
Пиръ—горой... Друзья кругомъ!..
Сразу въ жизни будто легче
Онъ нашелъ себя во всемъ...
Проходили дни за днями, —
Блудный сынъ страстями жилъ...
Вдругъ—имѣнье все съ друзьями
Онъ до капли расточилъ.
А тутъ голодъ тамъ случился...
Блудный сынъ передъ бѣдой
Протрезвился и смутился
И... поникъ вдругъ головой!
И отъ голода спасаясь,
Сталъ свиней онъ пастухомъ,
Ихъ рожками лишь питаясь,
Да и то всегда тайкомъ...
И пришелъ въ себя сынъ блудный:
„Я страдаю безъ конца,
„Между тѣмъ, въ сей часъ мнѣ трудный
„Сколько хлѣба у отца!
„Я пойду къ отцу съ мольбою
„Покаянной на душѣ,
„Пусть зачтетъ меня слугою,
„Но пріютъ свой дастъ и мнѣ!“...
И пошелъ... Съ слезой прощенья
Предъ отцомъ онъ долу палъ...
И родитель съ умиленьемъ
Сына блуднаго принялъ.
Долго въ домѣ пировали,
Ужъ и ночи мракъ исчезъ,
Всѣ душой торжествовали,
Что заблудшій сынъ воскресъ...

* * *

Въ мірѣ, пляшущемъ страстями,
Много блудныхъ есть сыновъ,
Что проводятъ дни за днями
Въ страшномъ омутѣ грѣховъ...
Ждетъ Господь ихъ покаянья,
Ждетъ возврата ихъ къ Себѣ,
Ждетъ ихъ скораго возстанья
Отъ растлѣнья на землѣ!
И когда они приходятъ
Съ покаянною слезой,
Ласку Отчую находятъ
Всѣ въ Обители Святой...

* * *

Блудный сынъ! храни богатство,
Богомъ данное, души,
Не имѣй съ страстями братства,
Ихъ порывы утиши...
Съ покаяніемъ же къ Богу
Съ чистымъ сердцемъ приходи,
И правдивую дорогу
Ты обрящешь впереди.
Только ты свои сплетенья
Со страстями и грѣхомъ
Всѣ порви и со смиреньемъ
Приходи къ намъ въ Божій Домъ!..

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

XVII. ВЪ БОЛГАРІИ.

Раннимъ утромъ 13 мая поѣздъ остановился на пограничной станціи „Царибродъ", гдѣ обычно происходитъ провѣрка паспортовъ и бываетъ продолжительная стоянка. Вагоны шли почти пустыми, окрестности Цариброда весьма унылы, а потому мы сочли наиболѣе цѣлесообразнымъ предаться воспоминаніямъ о судьбахъ Болгарской Церкви.

Болгарская Церковь основана была при болгарскомъ царѣ Борисѣ въ половинѣ IX вѣка, но христіанство въ предѣлахъ Болгаріи было проповѣдано еще въ первомъ столѣтіи христіанской эры. Такъ, въ болгарскомъ городѣ Филиппополѣ (нынѣ разрушенный землетрясеніемъ Пловдивъ) проповѣдывалъ вѣру Христову св. мужъ апостольскій Ермъ, а въ другихъ мѣстахъ ученики Павловы—Аристархъ и Карпъ. По свидѣтельству церковнаго историка Евсевія, во II вѣкѣ въ предѣлахъ нынѣшней Болгаріи существовали уже епископскія каѳедры, а въ III вѣкѣ эта страна была полита и кровью свв. мучениковъ. Въ IV вѣкѣ епископъ Сердикскій (нынѣ Софія) Протогенъ присутствовалъ на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ, а въ 347 году въ самой Сердикѣ состоялся Помѣстный Соборъ. Въ V вѣкѣ христіанство было уже господствующей религіей на всемъ Балканскомъ полуостровѣ.

Съ VII вѣка на Балканахъ начинаютъ появляться болгары, которые жили до того между Днѣстромъ и Дунаемъ. Въ 679 году Византійскій императоръ Константинъ Погонатъ предпринялъ походъ противъ болгаръ, но походъ этотъ былъ неудачнымъ, и въ теченіе VIII вѣка болгары прочно утвердились на Балканскомъ полуостровѣ и основали здѣсь Болгарское царство. Покоренные болгарами славяне и греческіе плѣнники были первыми наставниками болгаръ въ вѣрѣ Христовой. Стоявшіе гораздо выше по своему развитію болгаръ, славяне мало-по-малу передали имъ свой языкъ, нравы, обычаи и религію.

Впрочемъ, передача эта, особенно религіи, произошла не безъ борьбы. Цари болгарскіе—Крумъ и особенно Мортагонъ отмѣчены въ церковной исторіи Болгаріи, какъ жестокіе гонители христіанства. При Мортагонѣ пострадали за Христа даже 4 епископа. Но уже сынъ Мортагона, доблестный Енравота былъ христіаниномъ. Правда, и онъ еще былъ усѣченъ мечомъ, но на этой царственной за Христа крови вскорѣ была основана Болгарская Церковь. Въ 865 году крестился царь Борисъ, принявъ вѣру Христову изъ Византіи, и съ этого времени началось устройство Болгарской Церкви. Въ этомъ устройствѣ принималъ дѣятельное участіе Константинопольскій Патріархъ Фотій, вслѣдствіе чего возникла естественная зависимость Болгарской Церкви отъ Вселенскаго Престола, а высшіе церковные посты въ Болгаріи стали заниматься греками. Были тогда попытки и Рима, особенно знаменитаго Папы Николая 1-го, подчинить себѣ Болгарію, но эти попытки не имѣли успѣха.

При преемникѣ царя Бориса Симеонѣ (888—927 г. г.) Болгарская Церковь достигла цвѣтущаго состоянія. Въ этомъ помогли ему ученики свв. первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія—Климентъ (жилъ въ Преславлѣ), Наумъ (въ Охридѣ), Савва, Гораздъ и Ангеларъ. Они перевели на болгарскій языкъ Св. Писаніе, богослужебныя книги и Номоканонъ, вслѣдствіе чего и явилась возможность книжнаго обученія болгаръ и прочнаго утвержденія среди нихъ христіанства. Время царя Симеона было золотымъ вѣкомъ и болгарской письменности. При Симеонѣ же Болгарія добилась и церковной независимости отъ Цареграда. Охридскій Архіепископъ Леонтій былъ объявленъ первымъ болгарскимъ Патріархомъ въ 919 году. Вселенская Патріархія должна была признать независимость Болгарской Церкви, хотя Патріарха ея называла только Архіепископомъ.

Въ 1019 году Болгарія была подчинена Византіи, но автокефальность Болгарской Церкви сохранилась, хотя на высшіе іерархическіе посты въ Болгаріи стали назначаться съ этого времени исключительно греки. Послѣдніе въ своей дѣятельности стремились къ насажденію среди болгаръ греческой культуры.

Въ концѣ XII вѣка Болгарія опять возродилась политически. Два брата—Петръ и Іоаннъ Асѣни подняли противъ Византіи возстаніе и основали вторсе болгарское царство, со столицею въ Тырновѣ, которое вскорѣ достигло блестящаго состоянія. Царь Асѣнь II-й возстановилъ и національную Болгарскую Церковь, съ архіепископской каѳедрой въ Тырновѣ, и добился согласія Вселенскаго Патріарха на утвержденіе Тырновскаго Патріархата. Такимъ образомъ, въ половинѣ XIII вѣка было двѣ автокефальныхъ болгарскихъ церкви: Охридская въ предѣлахъ Византійской имперіи и Тырновская— въ предѣлахъ Болгаріи. Охридскіе архіепископы были проводниками греческаго вліянія и культуры среди болгаръ, а тырновскіе Патріархи были поборниками національно-церковныхъ интересовъ своей страны. Нѣкоторые изъ послѣднихъ оставили большой слѣдъ въ церковной жизни Болгаріи. Таковъ былъ въ XIV вѣкѣ Патріархъ Ѳеодосій, ревностный поборникъ православія, строитель и украситель монастырей и рачительный воспитатель для церковной дѣятельности многихъ продолжателей его дѣла. Замѣчательнѣйшимъ изъ его питомцевъ былъ послѣдній Тырновскій Патріархъ Евфимій—исправитель богослужебныхъ книгъ.

Въ 1393 году Болгарія была покорена турками, тырновскій патріархатъ былъ закрытъ и подчиненъ Константинопольскому Патріарху. Охридская архіепископія сохраняла еще долго свою независимость, но 15 января 1767 года и она была подчинена Вселенской Патріархіи.

Господство турокъ, въ связи съ эллинизаціей Болгарской Церкви, было самымъ тяжелымъ временемъ для болгаръ. Все живительное — національное было убито въ народѣ, памятники самобытности болгаръ тщательно уничтожались, и духовно приниженный и матеріально оскудѣвшій болгарскій народъ былъ близокъ къ національной гибели. Подъ вліяніемъ невыносимаго гнета многіе болгары даже принимали магометанство, а лучшіе изъ нихъ бѣжали заграницу. Но національная идея среди болгаръ все-же не была убита окончательно, и въ концѣ XVIII вѣка проявились первые признаки возрожденія болгарскаго народа. Въ это время стали появляться сочиненія о прежнихъ временахъ Болгаріи, которыя произвели сильный подъемъ патріотическаго чувства болгаръ. Подъ вліяніемъ пробудившагося національнаго самосознанія у болгаръ явилось, прежде всего, стремленіе имѣть у себя національное духовенство. А когда это стремле-

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 1—50 за 1928 годъ, № 2—10 за 1929 г.

ніе не нашло сочувствія у Вселенскаго Патріарха, болгары заявили въ 1857 году желаніе имѣть уже у себя и самостоятельное церковное управленіе. Въ слѣдующемъ году народъ потребовалъ, чтобы въ болгарскихъ церквахъ перестали поминать имя Константинопольскаго Патріарха, а епископъ Макаріопольскій Иларіонъ былъ провозглашенъ Главой Болгарской Церкви. Вселенская Патріархія имѣла въ то время полную возможность уладить дѣло мирно и спокойно, но не захотѣла этого. По требованію Патріаршаго Синода Епископъ Иларіонъ, вмѣстѣ съ митрополитами Авксентіемъ (болгаринъ) и Паисіемъ (грекъ), были отправлены въ ссылку—въ Малую Азію, и тогда борьба болгаръ съ Патріархіей приняла характеръ ожесточенный. Народъ не принималъ греческаго духовенства, во многихъ мѣстностяхъ дѣти оставались некрещенными, свадьбы справлялись безъ священниковъ, умершіе погребались безъ напутствія. И такъ продолжалось до 1870 г., когда въ дѣло вмѣшались турки и разрѣшили его султанскимъ фирманомъ, отъ 28 февраля 1870 года. Этимъ фирманомъ въ предѣлахъ Болгаріи учреждался самостоятельный церковный округъ—экзархатъ, съ экзархомъ во главѣ и Синодомъ при немъ, изъ 5 архіереевъ.

Патріархія отказалась признать султанскій фирманъ и требовала отъ болгаръ отказа отъ него, и въ этомъ требованіи заключалась внутренняя правда, ибо новая церковная организація была устроена не церковною властью, а гражданской, при томъ иновѣрною—мусульманскою. Но, съ другой стороны, каково было положеніе и забитыхъ въ то время болгаръ, которые отлично понимали, чѣмъ могъ грозить имъ отказъ отъ турецкаго фирмана. Если бы болгары имѣли больше довѣрія къ грекамъ, и теперь можно было бы мирно уладить вопросъ, ибо Вселенскій Патріархъ Анеимъ VI готовъ былъ уже признать независимость Болгарской Церкви, лишь бы болгары отказались отъ фирмана. Но довѣрія не было, въ дѣйствіяхъ Патріарха усмотрѣна была неискренность, и соглашеніе не состоялось. Въ 1872 году въ Царьградѣ былъ созванъ Соборъ, съ участіемъ всѣхъ Патріарховъ и представителей другихъ Автокефальныхъ Церквей (кромѣ Россійской). На Соборѣ не было единодушія, а Патріархъ Іерусалимскій даже противился осужденію болгаръ, но, несмотря на это, Соборъ въ засѣданіи своемъ 16 сентября 1872 года провозгласилъ болгарскихъ архіереевъ схизматиками, и такимъ образомъ началась болгарская „схизма", продолжающаяся и до днесь.

Предполагалось, что „схизма" напугаетъ болгаръ, и они откажутся отъ своихъ осужденныхъ архіереевъ, но предположеніе не оправдалось, ибо „схизма" только закрѣпила отчужденность болгаръ отъ грековъ. Умный болгарскій экзархъ Анеимъ 1-й сумѣлъ успокоить окружнымъ посланіемъ смущенный рѣшеніемъ Константинополя болгарскій народъ и завѣрилъ Автокефальныя Церкви въ преданности болгаръ Св. Православію, вслѣдствіе чего во многихъ церквахъ замѣчалось всегда искреннее сочувствіе къ Болгарской Церкви (Сербія, Румынія, Антіохія, Россія) и желаніе ликвидировать ея „схизму".

Съ образованіемъ въ Болгарской Церкви экзархата слѣдовало ожидать кипучей дѣятельности по организаціи церковной жизни и устройству церковныхъ дѣлъ, но слѣдовавшія волненія въ Болгаріи, а затѣмъ освободительная русско-турецкая война не только пріостановили реорганизацію церковной жизни въ странѣ, но и внесли въ нее большое разстройство. Послѣ войны Болгарія получила полную независимость, и явилась надежда на улучшеніе въ странѣ церковныхъ дѣлъ, но надежда эта не оправдалась. Правительство Болгаріи обнаружило явное нерасположеніе къ Православной Церкви и не позволило даже болгарскому экзарху, изъ опасенія сильнаго вліянія его на церковныя дѣла, перенести экзархію изъ Константинополя въ предѣлы Болгаріи, такъ что резиденцею болгарскихъ экзарховъ было предмѣстье Константинополя—Ортакей.

Недоброжелательное отношеніе къ Православной Церкви болгарскаго правительства продолжалось до 1896 года. Въ этомъ же году былъ присоединенъ къ Св. Православію нынѣшній царь Борисъ, и установились нормальныя отношенія между Церковью и государствомъ. Высшая церковная власть ревностно приступила теперь къ устройству въ Болгаріи церковнаго дѣла. Въ 1913 году экзархъ Іосифъ 1-й смогъ уже переселиться въ Софію, а въ Константинополѣ оставилъ своего мѣстоблюстителя Митрополита Мелетія. Въ 1915 году экзархъ Іосифъ 1-й скончался въ Софіи, а Митрополитъ Мелетій въ 1924 году въ Царьградѣ. Митрополита Мелетія замѣнилъ Митрополитъ Борисъ, а экзаршескій престолъ до сего времени вакантенъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковное обозрѣніе.

Православная церковная жизнь въ Румыніи продолжаетъ испытывать давленіе неразрѣшеннаго окончательно вопроса о времени празднованія Св. Пасхи въ текущемъ 1929 году. По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ Бухареста и Кишинева, обостреніе отношеній между сторонниками соблюденія Православной Пасхаліи и празднованія Пасхи 5-го мая с. г. и сторонниками празднованія 31-го марта на основаніи Пасхаліи католической зашло очень далеко. Какъ сообщаетъ кишиневская газета „Свободная Рѣчь", бессарабскіе Епископы не подписали Синодальнаго посланія объ обязательности празднованія Пасхи 5-го мая и Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Кишиневскій Гурій потребовалъ категорическаго установленія этого факта въ румынской печати. На томъ же основаніи Митрополитъ Гурій высказалъ пожеланіе о пересмотрѣ всего вопроса на новой сессіи Синода. Какъ извѣстно, Синодъ остался на своей прежней точкѣ зрѣнія, но въ бессарабскихъ газетахъ появилось сообщеніе о томъ, что Синодъ пересмотрѣлъ вопросъ о Пасхаліи въ томъ смыслѣ, что въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ населеніе желаетъ соблюдать Православную Пасхалію, пасхальныя службы могутъ быть совершаемы въ установленные этой Пасхаліей сроки. Сообщеніе это было немедленно опровергнуто Синодомъ, причемъ въ нѣкоторыхъ бухарестскихъ газетахъ появилось направленное противъ Митрополита Гурія обвиненіе въ томъ, что онъ яко бы отъ своего имени и безъ вѣдома Синода опубликовалъ о пересмотрѣ вопроса Синодомъ въ бессарабскихъ газетахъ. О томъ, до какого обостренія дошло положеніе, свидѣтельствуетъ сообщеніе бессарабскихъ газетъ о томъ, что „на собраніи бессарабскихъ депутатовъ подъ предсѣдательствомъ проф. Стере былъ поднятъ вопросъ о переговорахъ съ Антіохійской Церковью, которая могла бы принять подъ свое покровительство всѣхъ вѣрующихъ, не желающихъ подчиниться рѣшенію Синода и желающихъ праздновать Пасху 5-го мая". Переводя это сообщеніе съ газетнаго языка на церковный, приходится установить, что на упомянутомъ собраніи бессарабскихъ депутатовъ былъ поднятъ вопросъ о расколѣ Румынской Церкви и объ отдѣленіи части этой Церкви отъ церковнаго цѣлаго съ переходомъ подъ каноническую

юрисдикцію Антіохійскаго Патріарха. Впрочемъ, сторонники такого перехода и противники бухарестскаго Синода говорятъ не о расколѣ, а объ отдѣленіи отъ Церкви, которую они считаютъ впавшей въ ересь вслѣдствіе нарушенія Православныхъ каноновъ о празднованіи Пасхи. Съ этой точки зрѣнія позиція противниковъ нарушенія Православной Пасхаліи весьма сильна и, какъ мы уже указывали въ „Воскресномъ Чтеніи" произведенное Синодомъ Румынской Церкви невольное нарушеніе существенныхъ для всей церковной жизни каноновъ уже повело къ прискорбнымъ осложненіямъ въ Православной церковной жизни Румыніи и можетъ привести къ еще болѣе серьезнымъ послѣдствіямъ. Высказывая такое мнѣніе, мы отнюдь не принимаемъ въ происходящемъ въ Румыніи спорѣ сторону той или иной стороны. Судить о спорѣ въ полномъ его объемѣ невозможно на основаніи того отрывочнаго матеріала, который имѣется въ нашемъ распоряженіи. Еще болѣе усложняетъ положеніе и затрудняетъ возможность сужденія о немъ то обстоятельство, что къ церковнымъ настроеніямъ несомнѣнно примѣшиваются настроенія политическія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ упомянутая бессарабская газета „Свободная Рѣчь", которая въ большой статьѣ по разбираемому нами вопросу говоритъ:

„Широкія народныя массы ожидали, что съ приходомъ національ-царанистскаго правительства такъ или иначе, но старый стиль будетъ возстановленъ. Какъ это будетъ сдѣлано, массы не знали и не хотѣли знать...

Но положеніе національ-царанистскаго правительства въ этомъ вопросѣ было чрезвычайно труднымъ и щекотливымъ. Оно отлично понимало настроеніе народныхъ массъ. Оно отдавало себѣ отчетъ, что если величайшее ожиданіе народа не оправдается, то за этимъ неизбѣжно послѣдуетъ реакція настроенія. То-есть по просту національ крестьянская партія начнетъ терять симпатіи массъ.

Но съ другой стороны, какъ партія демократическая съ программой до конца секуляризированной, изгнавшей изъ своей идеологіи всякую религіозную идею и настроеніе, національ-царанисты не могли взять на себя иниціативы въ дѣлахъ вѣры...

Въ концѣ концовъ, національ-царанисты пытались что-то сдѣлать, чтобы пойти навстрѣчу церковной массѣ. Интересы политики заставили даже проф. Стере, атеиста и масона, заняться вопросомъ о Пасхаліи. Впрочемъ, попытки національ-царанистовъ воздѣйствовать на Синодъ въ частномъ порядкѣ успѣха не имѣли: Синодъ, какъ видно, остался при старомъ рѣшеніи. И послѣдствія этого факта національ-царанисты еще почувствуютъ".

Этой выдержки вполнѣ достаточно для того, чтобы судить, насколько вопросъ о Пасхаліи перестать быть въ Румыніи только церковнымъ вопросомъ. Интересамъ Церкви такое положеніе можетъ нанести только вредъ и потому мы искренне желаемъ Румынской Церкви возможно скораго и безболѣзненнаго окончанія возникшаго спора. Но со своей стороны мы полагаемъ. что это безболѣзненное и полное окончаніе, соотвѣтствующее интересамъ Православія, сможетъ произойти лишь въ томъ случаѣ, если Св. Синодъ Румынской Церкви пересмотритъ свое отношеніе къ вопросу о Пасхаліи и пойметъ необходимость не лишать въ этомъ вопросѣ Православную Румынію единенія со всѣмъ остальнымъ Православнымъ міромъ.

Изъ совѣтской Россіи продолжаютъ сообщать о гоненіяхъ, которымъ тамъ подвергается Православная Церковь, но наряду съ гоненіями нельзя не отмѣтить и нѣкоторыхъ отрадныхъ фактовъ. Такъ въ Ойратіи отмѣченъ, чуть ли не впервые со времени революціи, случай перехода 400 язычниковъ-ойратцевъ въ Православіе. Случай этотъ свидѣтельствуетъ о томъ, что миссіонерская дѣятельность русскаго Православнаго духовенства среди язычниковъ не прекращается,несмотря на исключительно неблагопріятныя условія, и приноситъ желанные плоды. Но, конечно, нѣсколько случаевъ сооруженія новыхъ или отремонтированія старыхъ храмовъ и даже отдѣльные случаи просвѣщенія язычниковъ свѣтомъ Православія составляютъ исключеніе на мрачномъ фонѣ насильственнаго закрытія храмовъ, ареста духовенства и т. п.

Газета „Православная Карпатская Русь" сообщаетъ:

„Духовная Консисторія Карпаторусской Православной Церкви постановила приступить къ основанію Православной Духовной Семинаріи въ Мукачевѣ.

Духовная Семинарія должна имѣть свой интернатъ, въ которомъ должны жить всѣ православные ученики изъ Карпатской Руси и Пряшевской Руси, какую бы школу въ Мукачевѣ они ни посѣщали.

Епархіальное Управленіе особое вниманіе обращаетъ на Прашевскую Русь, гдѣ по сей день нѣтъ высшихъ русскихъ школъ. А Православная Духовная Семинарія и ея интернатъ будутъ великой помощью русскимъ дѣтямъ, которыя въ Мукачевѣ будутъ имѣть возможность, кромѣ Духовной Семинаріи, посѣщать еще и другія школы, какъ гимназію и учительскую семинарію чисто русскія.

Чтобы это дѣло было возможно чѣмъ скорѣе осуществить, то Преосвященный Владыка Серафимъ съ Епархіальнымъ Управленіемъ около Пасхи переселяется въ Мукачево на постоянное жительство, а Духовная Консисторія приступила уже къ дѣлу; къ сбору съ приходовъ на эту цѣль.

Духовная Консисторія съ Преосвященнымъ Серафимомъ во главѣ дала полномочіе свящ. Димитрію Бѣлякову, чтобы онъ, какъ знакомый въ Америкѣ, организовалъ сборъ пожертвованій въ Америкѣ.

Дѣло новое, но оно быстро поднимается. По сей день на просвѣтительный фондъ собрано около 10,000 кор. ч. А такъ какъ это дѣло очень важное для Карпатской Руси и Православія, то можно вѣрить, что всѣ священники и народъ, друзья и пріятели, а также и сестры и братья въ Америкѣ поспѣшатъ Преосвященному Серафиму на помощь въ семъ великомъ и святомъ дѣлѣ".

Та же газета сообщаетъ, что по ходатайству Епископа Серафима чехословацкое правительство постановило выплачивать Православнымъ священникамъ Карпатской Руси постоянное содержаніе изъ средствъ государственной казны. Мы можемъ только порадоваться этимъ признакамъ укрѣпленія Православія на землѣ, столько лѣтъ полоненной уніей и упорной латинизаціей.

Наше обозрѣніе было уже закончено, когда мы получили свѣдѣнія о томъ, что новое румынское правительство г. Маніу, отличающееся исключительной терпимостью по отношенію ко всѣмъ національнымъ меньшинствамъ, отмѣнило въ Бессарабіи принудительное совершеніе церковныхъ службъ на румынскомъ языкѣ и возстановило законное право русскаго Православнаго населенія Бессарабіи молиться Господу Богу на церковно-славянскомъ языкѣ. Одновременно отмѣненъ рядъ другихъ стѣснительныхъ для русскаго населенія Бессарабіи языковыхъ ограниченій.

Политическое обозрѣніе.

Большой шумъ въ европейскихъ политическихъ кругахъ вызвало опубликованіе въ провинціальной голландской газетѣ „Утрехтсъ Дагбладъ“ текста тайнаго военнаго соглашенія, якобы заключеннаго между Франціей и Бельгіей. Въ этомъ текстѣ, между прочимъ, предусматривалась возможность прохожденія франко-бельгійскихъ войскъ, въ случаѣ конфликта съ Германіей, черезъ голландскую провинцію Лимбургъ, вклинившуюся между Бельгіей и Германіей около Льежа. Упоминалось также о случаѣ франко-итальянскаго конфликта, объ обезпеченіи базы для англійскаго десанта, и т. д. Французское министерство иностранныхъ дѣлъ заявило, что никакого договора, кромѣ заключеннаго въ сентябрѣ 1920 г., между Франціей и Бельгіей не существуетъ. Бельгійскій министръ иностранныхъ дѣлъ Гимансъ и занимавшій ранѣе тотъ же постъ Вандервельде, категорически заявили, что опубликованный въ Утрехтѣ текстъ является грубымъ подлогомъ. Тѣмъ не менѣе, эта публикація вызвала въ Голландіи и въ Германіи большое волненіе. Голландскіе представители въ Парижѣ и Брюсселѣ оффиціально запросили французское и бельгійское правительства, соотвѣтствуютъ ли дѣйствительности опубликованныя въ Утрехтѣ положенія, на что получили отрицательный отвѣтъ. Параллельно, однако, было установлено, что текстъ франко-бельгійской военной конвенціи, — о существованіи которой Лига Націй была поставлена въ извѣстность въ надлежащемъ порядкѣ еще въ 1920 г., — не извѣстенъ не только въ Женевѣ, но, по заявленію товарища министра иностранныхъ дѣлъ Локкеръ-Лампсона въ Палатѣ Общинъ 27 февраля, — также и въ Лондонѣ. Это оставляетъ просторъ догадкамъ о томъ, насколько далекъ отъ истины Утрехтскій подлогъ. По существу, ничего неожиданнаго не можетъ представить тотъ фактъ, что Бельгія—послѣ опыта 1914 г., и освобожденная отъ обязательства о нейтралитетѣ,—искала въ 1920 году своей безопасности въ тѣсномъ сближеніи съ Франціей.

——

Вопросъ о хлѣбѣ становится самымъ тяжелымъ вопросомъ въ Россіи. Наступаютъ поистинѣ жестокія времена, столь сходныя съ условіями существованія въ періодъ „соціалистическаго строительства“. Казенныя газеты вновь кричатъ о неблагополучіи съ хлѣбозаготовками. Въ январѣ эти газеты, разбирая результаты хлѣбозаготовокъ за декабрь мѣсяцъ, указывали на то, что настоящаго перелома въ ходѣ хлѣбозаготовокъ еще нѣтъ и что неотложной задачей является достиженіе этого перелома въ январѣ и февралѣ. Заготовительному аппарату и совѣтской „общественности“ предлагалось незамедлительно проникнуть для увеличенія хлѣбозаготовокъ „во всѣ поры деревни“.

Теперь подсчитали результаты хлѣбозаготовокъ въ январѣ, когда долженъ былъ начаться „переломъ“. Что же оказалось? что въ январѣ хлѣбозаготовки сократились по сравненію съ декабремъ на 32,8 процента. Заготовки января этого года оказались почти что въ два раза меньшими по сравненію съ хлѣбозаготовками въ январѣ прошлаго года.

„Экономическая жизнь“ доказываетъ, что хлѣбъ въ странѣ есть. Есть хлѣбъ, по ея словамъ, въ Сибири, гдѣ заготовки въ январѣ по сравненію съ декабремъ упали въ два раза. Газета доказываетъ, что есть хлѣбъ на Уралѣ, въ Казакстанѣ. Но и тамъ хлѣбозаготовки катастрофически сократились. При этомъ особенностью хлѣбозаготовокъ въ этомъ году, и въ январѣ въ частности, является сокращеніе продовольственныхъ культуръ и увеличеніе за ихъ счетъ культуръ кормовыхъ. Подводя итоги хлѣбозаготовокъ въ январѣ, „Эк. Жизнь“ пишетъ: „Итоги январскихъ заготовокъ слѣдуетъ признать не только неудовлетворительными, но и внушающими серьезныя опасенія“.

Кого же обвиняетъ газета въ неудачахъ? Пока обвиняется во всемъ аппаратъ. Хотя въ январѣ этому аппарату и была поставлена задача проникнуть „во всѣ поры“ деревни, но аппаратъ все таки этого не сдѣлалъ. Оказывается, аппаратъ „совершенно недостаточно развернулъ и наладилъ свою работу“. Въ тонѣ обсужденія вопроса, въ выраженіяхъ при этомъ употребляемыхъ чувствуется, что въ Москвѣ раздражены и возмущены.

Само собою разумѣется, что главнымъ виновникомъ неудачъ считается крестьянство. Недаромъ казенная пресса съ такимъ упорствомъ доказываетъ, что въ цѣломъ рядѣ районовъ запасы хлѣба весьма значительны. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія въ томъ, что хлѣбъ въ Россіи еще есть. Но нельзя сомнѣваться и въ томъ, что количество хлѣба не только уменьшается, но неизбѣжно будетъ уменьшаться. Въ этомъ легко убѣдиться, если присмотрѣться къ измѣненіямъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Прежде всего, въ этомъ отношеніи поучителенъ минувшій хозяйственный годъ. Одно время сокращеніе посѣвовъ объяснялось метеорологическими условіями. Теперь это объясненіе уже признается недостаточнымъ. Теперь въ совѣтской экономической прессѣ находимъ указанія на то, что сокращеніе посѣвовъ объясняется тѣмъ, что изъ-за невыгодности сократили посѣвы „верхнія группы“ крестьянства, имѣющія наиболѣе высокую товарность зернового производства. Обслѣдованія отдѣльныхъ районовъ показали, что въ минувшемъ хозяйственномъ году съ посѣвами произошло слѣдующее: чѣмъ выше группа хозяйствъ, чѣмъ болѣе она зажиточна, тѣмъ значительнѣе процентъ въ такой группѣ хозяйствъ сократившихъ посѣвъ; чѣмъ ниже по зажиточности группа, тѣмъ большій процентъ въ ней хозяйствъ увеличившихъ посѣвъ.

Конечно, это хорошо, что и менѣе зажиточныя группы хозяйствъ увеличиваютъ посѣвъ. Но когда дѣло касается удовлетворенія продовольственныхъ потребностей страны, важно увеличеніе посѣвной площади тѣми хозяйствами, у которыхъ есть товарные излишки. Продовольственныя затрудненія въ Россіи, помимо другихъ причинъ, объясняются тѣмъ, что изъ года въ годъ крестьянское хозяйство приближается все ближе къ продовольственному хозяйству. На эту сторону дѣла совѣтскіе экономисты давно уже обращаютъ вниманіе. Давно уже въ комиссаріатахъ земледѣлія толкуютъ о необходимости борьбы и съ раздробленностью крестьянскихъ хозяйствъ, что также уменьшаетъ товарность ихъ производства. Но всѣ хорошія мысли и слова не даютъ результатовъ.

При такихъ условіяхъ хлѣбозаготовительные планы можно выполнить только путемъ насильственнаго отнятія хлѣба у массы мелкихъ хозяйствъ, уменьшивъ ихъ резервы. Но если отнять, значитъ еще больше убить хозяйственный интересъ, который если и поддерживается, то только благодаря тому, что есть еще какая-то возможность продавать хлѣбъ въ частныя руки.

——

Въ Афганистанѣ изъ Кабула эвакуированы всѣ посольства. По слухамъ, бои съ войсками Амануллы происходятъ въ 30 километрахъ отъ столицы. Невыясненную еще роль играетъ бывшій афганскій посланникъ Надиръ-ханъ, спѣшно прибывшій изъ Европы къ границамъ Афганистана.

Судьбы Православія.

Подъ такимъ заглавіемъ въ № 27 распространенной Варшавской газеты „Kurjer Warszawski" (отъ 27 января с. г.), была напечатана статья, подписанная псевдонимомъ „Эмборъ", посвященная краткому обзору современнаго положенія Православной Церкви въ Польшѣ, и, въ частности, ея отношенію къ государству. Эта статья заслуживаетъ съ нашей стороны вниманія, какъ извѣстное отраженіе взглядовъ нѣкоторыхъ умѣренныхъ круговъ польскаго общества, группирующихся вокругъ упомянутой газеты. Поэтому, хотя взгляды автора статьи не покрываются нашей точкой зрѣнія на вопросъ имъ затронутый, мы считаемъ возможнымъ въ цѣляхъ информаціонныхъ привести ниже переводъ существенныхъ частей указанной статьи.

Авторъ статьи начинаетъ ее обзоромъ положенія различныхъ вѣроисповѣданій въ Польшѣ съ политико-юридической точки зрѣнія:

„Урегулированіе вѣроисповѣдныхъ вопросовъ въ Польшѣ не подвинулось впередъ въ теченіе послѣднихъ нѣскольких лѣтъ. Этому нельзя удивляться, такъ какъ работа въ этомъ направленіи не приноситъ немедленной политической выгоды и должна предприниматься съ позитивной программой и расчетомъ на продолжительное время.

Юридическія отношенія въ разныхъ Церквахъ, т. е. внутренняя ихъ организація и отношеніе къ государству въ настоящее время урегулированы въ неодинаковой степени. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи объективно слѣдуетъ поставить іудейское исповѣданіе. Оно имѣетъ въ Министерствѣ своего постояннаго референта, независимаго отъ политическихъ теченій, управляется по своимъ внутреннимъ законамъ и обычаямъ, и только въ минимальной плоскости сталкивается съ государственнымъ законодательствомъ. Въ бюджетномъ отношеніи оно находится въ идеальныхъ условіяхъ и содержится на собственныя средства, благодаря принудительной власти, которой государство снабдило еврейскія общины при взиманіи религіозныхъ сборовъ.

На второмъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить евангелическое исповѣданіе, котораго юридическія отношенія внутреннія и внѣшнія въ общемъ не подверглись измѣненію вслѣдствіе образованія польской государственности. Исключеніе составляетъ только Объединенная Церковь въ Познанскомъ и на Поморьи, каковому исповѣданію берлинскія вліянія помѣшали достаточно быстро урегулировать свое юридическое положеніе въ Польшѣ.

Конкордатъ съ Апостольской Столицей установилъ нѣкоторыя рамки для опредѣленія отношеній между государствомъ и Католической Церковью. Однако, мы еще весьма далеки отъ того, чтобы эти рамки наполнились содержаніемъ. Вопросы вязнутъ на конференціяхъ, въ толкованіяхъ и переговорахъ между правительственными и церковными властями. Только благодаря организаціи юридической защиты своихъ интересовъ польскимъ Католическимъ Епископатомъ, удалось разрѣшить нѣкоторые изъ многочисленныхъ спорныхъ вопросовъ.

Хуже всего съ юридической точки зрѣнія представляется консолидація внѣшнихъ отношеній въ Православной Церкви, которая въ отношеніи численности и политическаго вѣса занимаетъ въ Польшѣ второе мѣсто. Измѣненіе политическихъ отношеній съ 1915 г. вызвало крупныя перемѣны въ его положеніи. Исповѣданіе, до войны всемогущее, почти тождественное съ государственной властью въ Россіи, очутилось на территоріи католической Польши лицомъ къ лицу съ обществомъ и Церковью, которыя оно раньше притѣсняло. Оно очутилось лишеннымъ всякой опоры внѣ границъ Польши, которой оно пользовалось въ эпоху до раздѣловъ Польши. Ибо русское православіе было разгромлено большевиками, а и безъ того незначительный авторитетъ Константинопольскаго Патріархата замѣтно уменьшился вслѣдствіе націоналистической политики молодой Турціи. Не лучше представлялись внутреннія отношенія Православной Церкви въ Польшѣ, принимая во вниманіе большевицкія тенденціи Московскаго Собора 1918 г., ослабленіе дисциплины, неувѣренность въ правахъ и даже въ самомъ существованіи. Вѣдь, Польша могла уничтожить у себя Православіе однимъ росчеркомъ пера, какъ это сдѣлало въ 1875 г. Православіе съ католической уніей. Слѣдуетъ же помнить, что почти все православное населеніе теперешней Польши является потомками уніатовъ и даже римо-католиковъ.

Дѣйствительно, первый польскій Сеймъ, настроенный радикально, издалъ законъ о принятіи церковныхъ имуществъ въ собственность государства (17 дек. 1920 г.). Государство, а отчасти и Католическая Церковь приняла въ свое владѣніе больше половины всѣхъ церковныхъ земель.

Однако же, въ свободной Польшѣ Церковь вздохнула и могла совершить необходимую перегруппировку своихъ силъ, не безъ лойяльной помощи со стороны польскаго правительства. Министръ Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія Пониковскій издалъ „Временныя Правила" объ отношеніи Православной Церкви къ государству, министръ Гломбинскій пріостановилъ проведеніе въ жизнь закона отъ 17 декабря 1920 г., считая его слишкомъ примитивнымъ и восточнымъ. Министръ Станиславъ Грабскій провелъ въ сентябрѣ 1925 г. провозглашеніе автокефаліи и удѣлилъ много силъ и времени разработкѣ и согласованію въ апрѣлѣ 1926 г. съ православнымъ Епископатомъ проекта закона объ юридическомъ отношеніи Церкви къ Государству. Внутреннія отношенія были приведены въ порядокъ путемъ устраненія нѣсколькихъ Епископовъ, не понимающихъ исторической необходимости. Во внутреннемъ организаціонномъ статутѣ было осуществлено укрѣпленіе духовной іерархіи по примѣру Католической Церкви, на счетъ правительства были реорганизованы духовныя семинаріи, въ Варшавѣ былъ созданъ Православный Богословскій факультетъ съ Интернатомъ. Православіе, издавна привыкшее къ попеченію государственной власти, мало по малу начало проявлять довѣріе къ новой власти и привыкать къ польской культурѣ, терпимости и правовому строю.

Прогрессъ въ этомъ отношеніи за послѣдніе годы затормозился.

Православіе — въ противоположность католичеству — является исповѣданіемъ гибкимъ, котораго догматы и формы не слишкомъ развиты. Поэтому, безъ большихъ усилій его можно использовать для укрѣпленія украинскаго или бѣлорусскаго націонализма. Ибо русской окраскѣ оно въ настоящее время не придаетъ большого значенія и еще менѣе заинтересовано въ полонизаціи. Если бы Православная Церковь, дѣйствительно, имѣла облегчить усиленіе центробѣжныхъ стремленій, это было бы опасностью, о которой не слѣдуетъ забывать".

БОЖІЕ ВРАЗУМЛЕНІЕ ВѢРООТСТУПНИКАМЪ.

Въ м. Березно съосени 1928 г. появилось нѣсколько штундистовъ, которые разными неправдами добились права дѣлать собранія и агитировать среди православныхъ за штунду. Нашлось 5-6 человѣкъ послѣдователей, и начали собираться на свои радѣнія. Никакіе доводы священника изъ Свящ. Писанія, ни

убѣжденія благоразумныхъ односельчанъ на нихъ не дѣйствовали. Не помогла сила человѣка, — помогъ самъ Богъ образумить вѣроотступниковъ. Случилось такъ. 3 февраля сего года въ домѣ Василія Шнайдера собралась горсточка „вѣрующихъ".

Среди нихъ особенно выдѣлялся усердной молитвой и кривляніями крестьянинъ м. Березно Михаилъ Левчукъ. Онъ такъ вертѣлся и кривлялся, такъ усердно пророчествовалъ, что „вѣрующіе" тутъ же рѣшили избрать его своимъ пресвитеромъ, о чемъ ему и объявили. Это обстоятельство, видимо, на него такъ подѣйствовало, особенно въ ожиданіи славы и долларовъ, что новоизбранный „пресвитеръ" ушелъ домой, шатаясь. Будучи одинокимъ, онъ въ своей избушкѣ тоже началъ кривляться и вертѣться: никто не могъ оказать ему надлежащей помощи.

Прошло три дня; въ среду 6 февраля „вѣрующіе" пришли навѣстить своего „пресвитера" и просить его пойти на базаръ проповѣдывать. Въ Березномъ базарные дни по средамъ. Каково же было ихъ удивленіе, когда они увидѣли, что ихъ „пресвитера" въ домѣ нѣтъ. Стояли сильные морозы, въ избѣ не топлено. Подняли суматоху: гдѣ Михаилъ Левчукъ? Сбѣжались сосѣди—и... о ужасъ: на припечкѣ торчатъ ноги „пресвитера" Михаила, а самъ онъ плотно вдвинутъ въ дымовую трубу. Хватили за ноги, стали тянуть—трудно. Общими усиліями вытянули. И что же представилось зрителямъ: посинѣвшее лицо безчувственнаго человѣка, измазанное въ сажѣ. Хватились рукъ и ногъ—отморожены, а самъ пресвитеръ еле дышитъ.

„Вѣрующіе" завыли что-то изъ „гуслей" и обратились съ просьбой къ присутствующимъ отдать имъ ихъ „наставника": мы помолимся и онъ здоровъ будетъ. Но когда его раздѣли и увидѣли, что бедра „пресвитера" испещрены царапинами, руки и грудь его покрыты шрамами,—тутъ ужъ православные не вытерпѣли, и начали выпроваживать „вѣрующихъ". Родной братъ потерпѣвшаго спросилъ: что это значитъ? „Вѣрующіе" со свойственнымъ имъ нахальствомъ кричали, что Господь Богъ хотѣлъ в ять Михаила на небо. Тогда братъ вооружился коромысломъ и мигомъ очистилъ избу отъ сектантовъ. Потомъ запрягъ лошадей и отвезъ „пресвитера" въ больницу. Въ настоящее время онъ при смерти...

Православный народъ не знаетъ случая, чтобы праведники возносились на небо черезъ дымовую трубу. Наоборотъ, на Украинѣ есть народное повѣрье, что черезъ трубу только вѣдьмы вылетаютъ на свиданіе съ дьяволомъ (Гоголь).

Здѣсь ясно Божіе вразумленіе вѣроотступникамъ: ихъ „пресвитеръ" угодилъ прямо въ объятія діавола. Несомнѣнно, этотъ случай послужитъ предупрежденіемъ для другихъ маловѣрныхъ и, повидимому, уже послужилъ, ибо Василій Шнайдеръ, въ домѣ котораго были радѣнія вѣроотступниковъ, закрылъ свой домъ для нихъ со словами: „ищите дураковъ въ другомъ мѣстѣ".

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

В. А. Коноваловъ. Духовный Судъ и расторженіе брака православныхъ. Подъ редакціей и съ разъясненіями Н. Н. Николаева. Варшава, 1929 г. Синодальная Типографія. 92 страницы.

Трудъ В. А. Коновалова „Духовный Судъ и расторженіе браковъ православныхъ" является практическимъ пособіемъ для Духовныхъ Судовъ Православной Церкви, вѣдующихъ бракоразводныя дѣла, и для тяжущихся. Весь разнообразный матеріалъ, обнимающій отдѣльныя части Польскаго Государства и заключающійся какъ въ законахъ, такъ и въ разъясненіяхъ Св. Синода Православной Церкви, сведенъ въ систему, разбить по статьямъ, благодаря чему легко пользоваться указаннымъ матеріаломъ. Бракоразводное право Православной Церкви въ Польшѣ своими источниками имѣетъ Т. Х. ч. I Св. Зак. Рос. Имперіи, Положеніе о Союзѣ Брачномъ 1836 года, Уставъ Духовныхъ Консисторія 1883 года, Постановленія Московскаго Собора 1918 г., Постановленія Св. Синода Православной Церкви въ Польшѣ, равно распоряженія по отдѣльнымъ вопросамъ Министерства Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія. Къ этому надлежитъ добавить практику Наивысшаго Суда Польской Республики, которая, также, частично касается бракоразводныхъ дѣлъ. Примѣняются, также, Постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства, Устава Уголовнаго Судопроизводства и Уголовнаго Уложенія 23 марта 1903 года. Одинъ этотъ перечень указываетъ на всю сложность и все разнообразіе законодательнаго матеріала, разсѣяннаго по разнымъ, часто мало доступнымъ источникамъ. Приведеніе всего этого матеріала въ систему является дѣломъ весьма полезнымъ и по существу своему потребовавшимъ значительнаго труда. Статьи Сборника сопровождаются разъясненіями Юрисконсульта Св. Синода, въ основу каковыхъ разъясненій, кромѣ законодательнаго и административнаго матеріала, положена также значительная практика Духовныхъ Судовъ Православной Церкви въ Польшѣ по бракоразводнымъ дѣламъ. Книга снабжена вводной статьей о Брачномъ Правѣ Польской Республикѣ, каковая статья даетъ краткій и исчерпывающій очеркъ дѣйствующаго Брачнаго Права. Къ книгѣ приложены образцы и формы бумагъ по бракоразводнымъ дѣламъ, каковые образцы являются весьма полезнымъ пособіемъ для приходскихъ священниковъ, коимъ, по порученію Духовныхъ Консисторій, приходится выполнять тѣ или иныя дѣйствія, связанныя съ бракоразводными дѣлами.

Священнымъ Синодомъ Православной Церкви въ Польшѣ произведены значительныя и весьма полезныя дополненія къ постановленіямъ Московскаго Собора 1918 года, каковыми постановленіями Брачное Право Русской Православной Церкви, изложенное въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій, получило болѣе совершенную и современную форму. Въ частности, въ числѣ поводовъ къ разводу признается, также, и распаденіе брачнаго союза по несходству характеровъ. Сокращены нѣкоторые сроки, въ томъ числѣ для развода по безвѣстному отсутствію признается достаточнымъ трехлѣтній срокъ безвѣстнаго отсутствія. Процессъ бракоразводный перестатъ быть процессомъ чисто формальнымъ и Духовные Суды разсматриваютъ судебныя доказательства на общемъ основаніи, оцѣнивая ихъ въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла по усмотрѣнію судейской совѣсти. Все это нашло отраженіе въ книгѣ В. А. Коновалова, и весь подлежащій матеріалъ приведенъ въ удобопонятную форму и носитъ систематическій характеръ. Разработаны, также, вопросы, связанные съ международнымъ и междуобластнымъ частнымъ правомъ, вопросы весьма сложные, но необходимые для разрѣшенія въ отдѣльныхъ случаяхъ порядка дѣйствія Духовныхъ Судовъ Православной Церкви. Особыхъ пропусковъ и недочетовъ нами не замѣчено, во всякомъ случаѣ это выяснится постепенно, при практическомъ пользованіи указаннымъ трудомъ. Мы не можемъ не считать книгу В. А. Коновалова весьма необходимой, единственной пока въ этомъ родѣ, и имѣющей особое практическое значеніе для православнаго духовенства. Мы можемъ пожелать только широкаго распространенія указаннаго труда.

нили православнымъ, что ксендзъ насильно не имѣетъ права захватить церковь. Когда крестный ходъ снова подошелъ къ церковной оградѣ, Староста указалъ ксендзу дорогу обратно и крестный ходъ ушелъ. По отъѣздѣ Старосты ксендзъ взобрался на камень недалеко отъ церкви и началъ проповѣдывать. Въ проповѣди онъ говорилъ, что православный народъ не умѣетъ молиться, хотя имѣетъ хорошія молитвы, что у православныхъ въ домахъ грязно, на улицахъ грязно, и полиція мало штрафуетъ ихъ за грязь. Во всемъ этомъ виноваты священники, такъ какъ они не заботятся о своихъ прихожанахъ, а смотрять за своимъ хозяйствомъ, пьютъ, ѣдять, съ женами спятъ и дочкамъ приданное складываютъ. Благодаря всему этому и церкви православныя, какъ напримѣръ въ Мамаяхъ и Глубокомъ (тутъ онъ извинился), таковы, какъ „московскія курвы". Кромѣ того ксендзъ высказалъ свою обиду, что передъ ксендзомъ православные не снимаютъ шапокъ, на что изъ толпы послѣдовалъ вопросъ: „а почему католики не снимаютъ шапки передъ церковью?" На это ксендзъ отвѣтилъ, что на церкви нѣтъ креста.

Что касается второй попытки захвата католиками Мамайской церкви, то таковая, согласно рапортамъ Глубокскаго благочиннаго, о. протоіерея Николая Игнатовича, отъ 11 іюля 1928 за № 175 и отъ 17 Іюля за № 179, и рапорту священника Зборской церкви о. Венедикта Бортника, отъ 12 іюля 1928 г. № 146, была предпринята въ Іюлѣ мѣсяцѣ истекшаго года при слѣдующихъ обстоятельсвахъ.

10 Іюля, въ 9 час. утра, православные жители с. Мамаи замѣтили что вокругъ церкви стали показываться наряженные католики, которые то показывались, то прятались во ржи, посматривая въ сторону м. Глубокое. Православнымъ скоро удалось выяснить что ожидается пріѣздъ ксендза, который явится забирать церковь. Немедленно вокругъ церкви стали тѣснымъ кольцомъ православные жители с. Мамаи,—и тотчасъ же было обнаружено, что у двери, ведущей въ алтарную часть, съ внутренней стороны вырванъ большой и крѣпкій замокъ; оказалось, что ночью кто-то черезъ окно влѣзъ въ церковь и, оторвавъ съ помощью лома замокъ, навѣсилъ на вторую дверь свой замокъ. Сорвавъ послѣд- [illegible]вославные плотной стѣной стали у открытой [illegible] въ 11 часовъ дня пріѣхалъ ксендзъ съ при[illegible]ужникомъ [illegible] на подводѣ все, что нужно для богослуженія. Недалеко отъ церкви католическій сигналисть во ржи поднялъ бѣлый флагъ,—и со всѣхъ сторонъ къ церкви стали подходить прятавшіеся до сего времени католики; на этотъ разъ ихъ оказалось втрое больше, чѣмъ православныхъ. Ксендзъ съ крестомъ и органистъ съ вещами направились къ открытой двери. Увидя, что замокъ, кѣмъ-то ночью повѣшенный, сорванъ, ксендзъ пригласилъ коменданта постерунка для осмотра двери, а самъ ворвался въ алтарь; органистъ съ вещами послѣдовалъ за нимъ. Православные оттолкнули органиста и заградили дорогу другимъ католикамъ. На погостѣ вокругъ церкви поднимается крикъ и плачъ. Комендантъ предлагаетъ ксендзу выйти изъ церкви и вынести принесенныя для богослуженія принадлежности. Пріѣхавшій въ с. Мамаи г. Дисненскій староста уже не засталъ ксендза, который поспѣшно уѣхалъ въ Глубокое съ органистомъ и вещами. Прибывшій, по увѣдомленію православными, настоятель Заборской церкви, священникъ В. Бортникъ, не засталъ уже старосты, а только полицію, составлявшую протоколъ. Злоумышленника, взломавшаго замокъ, обнаружить не удалось. При осмотрѣ о. Бортникомъ церкви было обнаружено, что кѣмъ-то сдвинутъ съ мѣста Св. Престолъ. По распоряженію о. Бортника были на слѣдующій день исправлены замки и заколочено досками окно, черезъ которое злоумышленники проникли внутрь храма. У церкви поставленъ караулъ, охранявшій святыну днемъ и ночью. Въ ближайшій воскресный день была объявлена служба, а также освященіе Престола и храма"...

Св. Синодъ, по заслушаніи доклада, постановилъ обратиться къ министру исповѣданій съ запросомъ, послѣдовали ли какіе либо шаги для наказанія лицъ, покушавшихся на незаконный захватъ церкви.

(*Начало см. на 1 стр. обложки*)

Съ 1 АПРѢЛЯ 1929 ГОДА,

вмѣсто склада колоколовъ при Волынскомъ Епархіальномъ Складѣ,

ОТКРЫТЪ

Центральный Отдѣлъ церковныхъ колоколовъ

при Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ,

который принялъ на себя поставку колоколовъ для всѣхъ Епархій Православной Церкви въ Польшѣ.

Предлагается особенному вниманію Духовенства и Церковныхъ Старостъ.

Колокола, изготовленные Варшавскимъ Синодальнымъ Складомъ для Православной Церкви въ Японіи.

Готовые колокола имѣются, кромѣ Варшавы, въ слѣдующихъ мѣстахъ: **Кременцѣ** (Konsystorz Duchowny. Krzemieniec), **Луцкѣ** (Ks. Protojerej Pawlukowski. Łuck), **Ровно** (Ks. Protojerej Rogalski. Równo), **Ковелѣ** (Ks. Protojerej Abramowicz. Kowel) **и Берестечкѣ** (Ks. Protojerej Nikolski. Beresteczko).

Въ ближайшемъ времени готовые колокола будутъ въ городахъ: **Вильнѣ, Пинскѣ и Гроднѣ.**

Съ запросами и заказами обращаться по адресу:

Warszawa (4), Zygmuntowska 13. Skład Synodalny.

Oddział Dzwonów Cerkiewnych.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ. Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13